

профессор А. П. Лопухин

Толковая Библия
Толкование на Послание Святого
Апостола Павла к Евреям

профессор Александр Павлович Лопухин

Глава [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) [6](#) [7](#) [8](#) [9](#) [10](#) [11](#) [12](#) [13](#)

О ПОСЛАНИИ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА К ЕВРЕЯМ

Послание св. Апостола Павла к Евреям отличается от других посланий сего апостола особенно тем, что не именует нигде своего автора, каковым – ввиду других отличий по изложению – не всегда единодушно даже и считался Апостол Павел.

Один из самых ранних упоминателей послания – св. Климент Римский (в конце I в.) – не дает составить из его цитат никакого определенного суждения о том, кого именно считали Римляне автором послания. Из дальнейших западных церковных писателей – Тертуллиан, ссылаясь на послание, приписывает его Варнаве. Восточные писатели единодушнее и определеннее западных. Пантен, Климент Александрийский, Ориген не только приводят послание под именем «послания к Евреям», но и признают его именно как произведение Апостола Павла. Ориген подтверждает это даже ссылкою на свидетельство предания. Впрочем, надо оговориться, очевидные особенности языка послания вызвали и у Оригена догадку, что хотя мысли этого послания всецело Павловы, однако изложение их могло принадлежать одному из его учеников – или Луке или Клименту.

Как бы то ни было, уже во II в. восток был единодушен в признании послания Павловым. Запад утвердился в сем мнении позднее (в половине IV в., с распространением сочинений Оригена). И наконец, на Карфагенском соборе (397 г.)

послание решительно признано было посланием Апостола Павла, по числу XIV-м.

Какие же признаки заставляли сомневаться в принадлежности послания Апостолу Павлу, чем можно ослабить их силу и какие данные говорят за принадлежность послания именно названному апостолу?

Один из наиболее очевидных признаков, дающих, по-видимому, сильное основание для сомнения в принадлежности послания Апостолу Павлу, это Евр.2:3, где как будто речь идет от какого-то другого лица. Указывали также на не совсем обычный для Павла способ цитирования Ветхого Завета в этом послании. Обыкновенно он везде приводит места из Ветхого Завета по переводу LXX, но пользуется и еврейским текстом, если этот более точен; между тем как в послании к Ереям автор исключительно пользуется лишь LXX, хотя бы этот текст допускал значительные неточности. Самая форма цитирования значительно отступает от обычной для Павла. Если в других посланиях он обыкновенно выражается: «глаголет Писание» или «такой-то писатель», то здесь представляются говорящими или Бог, или Дух Святой. Наконец, последнее послание отличается от других и большею чистотою языка, напоминающего более Евангелие и Деяния Луки.

В противовес всему этому достаточно указать на несколько мест послания, где личность писателя, если не упоминается, то ясно открывается (ср. Евр.13:23, 24, 18 и д.), и где отдельные выражения и воззрения оказываются совершенно родственными Павловым (ср. напр. Евр10:30 и Рим 12:19). Не оставляет сомнения относительно автора послания и все вообще содержание, и самый дух послания. Что же касается того обстоятельства, что апостол, вопреки обычай своему, не именует себя нигде в послании, то и это самое, находя справедливое себе объяснение, служит лишь к большему подтверждению его авторства. Дело в том, что апостол должен был считаться с весьма враждебными к нему чувствами своих соплеменников, к которым направлялось его послание, почему и счел нужным не упоминать своего имени.

Повод, а отчасти и время написания послания устанавливаются из Евр.6, и дал.; Евр.10:26 и дал. и др. мест. Эти места говорят о большой опасности для веры в смешении христианских требований с иудейскими и о необходимости установить совершенно самостоятельное и довлеющее значение христианства независимо от иудейства. Такая опасность угрожала особенно Палестинским христианам из иудеев, которые никак не могли свыкнуться со своим новым положением в христианстве и продолжали не только в силу привычки, но и в силу убеждений совершать все храмовые обряды и законы иудейские, считая их существенно важными для спасения. В последующее время, когда церковь Палестинская лишилась такого влиятельного предстоятеля, как Апостол Иаков († 62 г. по Р. Х.), и когда стало закрадываться в души многих разочарование относительно Царства Мессии, в котором приходилось переносить столько страданий, и участие в котором соединялось с потерей национальности и характернейших особенностей Израиля, – тогда многие остались христианские собрания и возвратились снова к иудейскому служению. Другие, не устояв в истинной вере, впали в особого рода ожесточенное состояние, потом выродившееся в ересь эвифнеев и назореев. Более всего, все (прибл. около 66 года ср. Евр.13: 23) это должно было ложиться на душу такого ревнителя, как Павел, почему он и пишет Палестинцам свое послание, цель которого ясно указывается в Евр.13:22. Это – увещание не оставлять веры в Иисуса Христа и надежды на Него. Он есть исполнение всего, что в Ветхом Завете составляло только предмет преобразований и обетований. И если слава Нового Завета, сменившего старый, сокрывается доселе в сумраке страданий, то это вполне согласно с чаяниями и духом христианства (Евр.13:13–14) и не исключает надежды в будущем достигнуть соответствующего величия и славы путем страданий.

Главные мысли послания: превосходство Основателя христианской веры, как Богочеловека, перед Моисеем (Евр.1–4); превосходства осветительных и спасительных средств, данных людям через Иисуса Христа, как Божественного

Первосвященника, седящего одесную Бога Отца ([Евр.5–10](#)), и, наконец, превосходство самих верующих во Христа при столь благодатных средствах для спасения от греха и смерти и теснейшего общения с Богом, под руководством пастырей и учителей Церкви.

Такое обоснование и уяснение духа и силы христианства делает послание в высшей степени важным и ценным не для одних евреев, но и для всех верующих всех времен и народов, давая необходимейшее завершение всем другим посланиям апостольским, в которых заключена вся система христианского богословия.

Первоначальный язык послания, по мнению некоторых, еврейский; на греческий же язык оно переведено, вероятно, Климентом, папою Римским.

Глава I

Вступление с указанием на исключительную высоту новозаветного Посредника Божественных откровений (1–4). Доказательства от Писания (5–14).

Евр.1:1. Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках,

«Многократно (πολυμερώς) и многообразно (πολυτρόπως)» – через многих пророков и разнообразными способами. Последнее относится и к способам сообщения воли Божией пророкам, и к способам сообщения этой воли пророками людям, для чего – кроме обычной речи – употреблялись и необычные средства – видения, знамения, чудеса, символы, пророчества и прообразы. Славянское – «многочастне» лучше и правильнее отражает мысль подлинника, желающего указать на простую многократность и как бы повторяемость откровения, а именно – его многочастность и как бы раздельность, при разнообразии и характерной особенности открываемой в каждом отдельном случае и при теснейшем отношении каждой отдельной открываемой истины к общему – единому и целому содержанию откровения. Таким образом, через пророка Исаию, например, было открыто рождение Мессии от Девы и Его страдания, через Даниила – время Его пришествия, через Иону – Его тридневное погребение, через Малахию – пришествие Его Предтечи и т. д. В противоположность этой раздельности и многочастности в Новом Завете Бог открыл через одного Своего Сына всю полноту истины – существенно, видимо, осязательно – в воплощенном Сыне, Который есть Сама Истина. – «Издревле» – (неопределенное наречие) опять менее характерно, чем славянское «древле» для точнейшего оттенения мысли подлинника. Это «древле» (πάλαι) противополагается дальнейшему – «в последок дней сих» (έπ εσχάτου ταίν ημερών τούτων) и означает здесь все время Ветхого Завета, всю древность в ее совокупности, а не отдельных моментах. – «В пророках». – Это выражение надо понимать

здесь в самом широком смысле, разумея под пророками всех святых мужей Ветхого Завета, получавших откровение от Бога.

Евр.1:2. в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, через Которого и веки сотворил.

«В последние дни сии» – в последние времена обозначает вообще время царствования Мессии. С наступлением этого времени («когда пришла полнота времени», Гал 4:4) дни подзаконного служения – по определению Божию – не вечного, а времененного, обреченного на замену новым, вечным, благодатным – являлись последними не в хронологическом только смысле, но, так сказать, и по существу, как дни, исчерпавшие временную необходимость Ветхого Завета и вызвавшие зарождение Нового.

«Говорил...» – в сопоставлении с выше употребленным – «говоривший» от одного и того же глагола λαλεῖν (евр. תֹּאמֶן – употреблявшегося для обозначения Божественного откровения) – указывает на внутреннюю связь обоих откровений – Ветхозаветного и Новозаветного, причем первое являлось лишь предопределенной Богом предварительною ступенью ко второму. – «Нам» в противоположность «отцам» указывает и на преимущество наше, вытекающее из дальнейшего противопоставления «в Сыне» вместо прежнего – «в пророках». – «В Сыне» – как «в пророках», – ἐν греческом в смысле δια – через Сына, через пророков, но с особым оттенком мысли, что и Сын, и пророки Божии не были лишь внешними орудиями откровения, но живыми посредниками и выразителями его.

Греческий текст при этом выражается – ἐν υἱῷ (без члена), желая этим сказать, что противополагаемый пророкам Некто стоял к Богу не в отношении простого пророка, но в гораздо более близком отношении Сына. Другие толкователи объясняют опущение члена в данном месте тем, что здесь – υἱός (как и в Евр.7:28) имеет значение собственного имени Мессии, и как такое, будучи в себе самом определенным, не нуждается в ближайшем определении посредством члена. Как истинный Сын Божий, равный Отцу (Евр.1:3.), этот последний Посредник между Богом и людьми дал в Себе людям полнейшее и совершеннейшее Откровение Божества, покрывшее и

завершившее все прежде бывшие откровения через пророков. Упомянув о Сыне, писатель старается уяснить Его Божественную и человеческую природу и сущность, делая это в трёх соотносительных предложениях. Сын есть вместе и «наследник»; отсюда Сын Божий есть «наследник всего», т. е. Господь всей вселенной, так как наследство и наследник по еврейскому словоупотреблению означают господство и господин (ср. Пс 2:8, а также Ин.16:15; Мф 28:18). – «Всего» – πάντων – как и Кол 1:16, означает совокупность всех вещей.

Но почему сказано: «Которого поставил» (εθηκε), а не «Который есть?» – Св. Златоуст и Феодорит объясняют это тем, что тут речь касается человеческой природы Мессии. Как Бог, Он всегда, от начала был Господь всего, потому что через Него все сотворено. Но как человек, Он стал во времени Наследником и Господом всего, совершив, как Богочеловек, второе творение, т. е. искупление всей твари. – Это искупление еще не закончилось в своих действиях и будет продолжаться, доколе продолжается мир. Христос основал Себе особое Богочеловеческое царство, в конце которого покорятся под ноги Его все враги Его и наступит полное господство Сына над всем (ср. 1Кор.15:25 и д.). Выражение «положил наследника всем» («поставил наследником всего») должно быть, таким образом, понимаемо в смысле предвечного предназначения Сына Божия к будущему обладанию, которое, так сказать, юридически началось с момента произнесения Спасителем слов: «совершившася», а фактически исполнится и завершится, когда Бог «покорит Сыну всяческая и когда и Сам Сын покорится покорившему Ему всяческая и будет Бог всяческая во всех!»

«Через Которого и веки сотворил...» Это предложение, как показывает частица и, составляет основание к прежде сказанному: «Его же положи...» Христос поставлен наследником всего потому, что через Него и веки сотворил Бог. – «Веки сотворил», т. е. не только самое время, исчисляемое веками, но и все, что существует во времени или вместе с временем. Знаменательно то, как апостол постепенно, как бы по лестнице, идет все выше и выше в Богословствовании: сначала он называет Основателя христианства Сыном, что иной, пожалуй,

сочет за общее название чад Божиих; потом назвал Его наследником всего: это уже высшая степень Богословествования; далее именует Его Творцом веков; это еще выше по сравнению с предыдущими наименованиями; наконец, апостол представляет еще более возвышенное – то, выше чего уже нет.

Евр.1:3. Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа все словом силы Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную (престола) величия на высоте,

«Сияние славы и образ ипостаси Его». Сим обозначается прямо вечность Сына и единосущие Богу Отцу. «Сияние от солнца, и не после его; ибо вместе солнце и вместе сияние (Феофил.)». Как солнце, в отношении к сиянию своему, есть само из себя, и сияние из солнца, так Отец из Себя Самого, Сын же рождается от Отца. Как сияние происходит от солнца, не отнимая ничего от его сущности и не отделяясь, так Сын произошел от Отца. Солнце существует прежде сияния, но однако и вместе с ним, так и Сын с Отцом, Сияние не может быть без солнца, и солнце без сияний: так Сын не может быть без Отца, и Отец без Сына, и однако Они оба отличны. Нельзя видеть солнца без исходящего из него света: так никто не может видеть Отца без Сына (ср. Ин.1:18, 5:19 и дал.; Ин.6:46, 14:9, 16:15). Если сияющее – Бог, то Божественно и Его сияние. Если сияющее – вечность, не имеющая ни начала, ни конца, то таково и сияние. Полное во всем единосущие и равенство. – «Образ ипостаси» – χαρακτήρ τῆς ὑποστάσεως, – отиск, отпечаток, начертание (от χαράσσειν – надрезывать, начертывать). Как печать, оттиснутая штемпелем, вполне соответствует сделанному на нем изображению, так Сын – точнейшее и совершеннейшее отражение сущности Отца (ср. Ин.14:9 «видевший Меня видел Отца»).

Совершенно в другом смысле именуется человек «образом Божиим и подобием». Как созданный во времени, со способностью бесконечного развития, человек постепенно Богоуподобляется и обожествляется. Божественная сущность отображается в его душе как слабое подобие, как малая искра Божественного сияния, а не весь свет, сполна и совершенно

изливаемый Сыном. Человек только подобосущен Богу, а Сын единосущен Отцу. Или Сын единосущен Отцу в полной и всесовершенной степени, как личность нераздельна с Ним, а человек единосущен Богу в том смысле, что Бог уделил Ему малое подобие Своей сущности для вечного совершенствования по образу Создавшего его. – «Держа все словом силы Своей». Сотворив все Словом Своим, Бог и держит все, т. е. хранит бытие и порядок вещей также «словом силы Своей». Это хранение мира есть как бы постоянно продолжающееся творение; и то и другое совершается одним словом Божественной силы, которая и завершит все тем же словом, когда силою уст Сына Божия будет убиен единственный противник нравственного порядка бытия мира – антихрист (2Сол.2:8).

«Совершив Собою очищение грехов наших...» Очищение грехов наших, освящение и оправдание человека часто упоминаются в сем послании, как плоды первосвященнического служения Мессии, Его жертвоприношения, совершенного Им не через кровь козлов или тельцов; но «Самим Собою», жертвою Своего послушания, Своего самопожертвования, Своей крови и жизни. Принеся такую жертву за людей, Христос и для Самого Себя, т. е. для Своей человеческой природы приобрел возвышение над всеми тварями – «воссел одесную (престола) величия на высоте», (ἐν υψηλοῖς, собственно на высоких, т. е. на небесах, ср. далее Евр.8:1). Что это выражение относится к человеческой природе во Христе, видно из того, что нигде в Новом Завете не приписывается Иисусу Христу седение одесную Отца прежде вознесения Его на небо (ср. Ин.17:5, 6:62). До этого вознесения о Сыне говорится более возвыщенно: «Сый в лоне Отчи» (Ин.1:18). Образ выражения (о седении одесную), означающего участие в Божественной власти и мироправлении, заимствован апостолом из Пс.109:1, который всегда считался Мессианским, хотя и в различных смыслах.

«Одесную престола величия на высоте» – в этом образном выражении каждое слово – полно глубокого смысла: «одесную» – указывает сродство и равночестность Сына Божия с Отцом; – «Престол» – означает достоинство и власть Божества; –

«седение» – покой и довольство; – «величие» – то же, что выше – «слава», т. е. слава и величие Божества; – «на высоте» – знаменательное выражение, имеющее в виду не ограничить Бога одним определенным местом, хотя бы небом, а только указать высшее над всем положение Его, – т. е. что Бог выше всего.

Евр.1:4. будучи столько превосходнее Ангелов, сколько славнейшее пред ними наследовал имя.

Мысль о превосходстве Сына Божия апостол начинает развивать далее сопоставлением Его с Ангелами, имея в виду указать, что и сообщенное Им откровение выше и совершеннее того, которое было дано при посредстве Ангелов, рукою ветхозаветного посредника – Моисея. Имя, в котором одном уже выражается преимущество Христа перед Ангелами, есть имя Сына, которое Он носил прежде век, а «унаследовал» – по выражению апостола – в том смысле, что на Нем именно, а не другом ком исполнились и к Нему относились приводимые далее пророчества. – Можно также понимать это наследовал подобно тому, как выше – «поставил, воссел» относя к человеческой природе Сына Божия. Христос от вечности был Сыном Божиим и прежде Ангелов. Став человеком, Он по-видимому умалился перед Ангелами, но это умаление ограничивалось коротким временем. Оказав послушание Отцу Своему даже до крестной смерти, Он заслужил и для Своей человеческой природы возвышение над всею тварью, наследовав и по человечеству имя Сына Божия, обладая этим Именем по праву наследства, а не как мы – по усыновлению.

Евр.1:5. Ибо кому когда из Ангелов сказал Бог: Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя? И еще: Я буду Ему Отцем, и Он будет Мне Сыном?

Свою мысль апостол подтверждает и поясняет рядом ветхозаветных изречений, показывая, что его мысль не новая, а вечная, как сама истинна. «Сказал... вводит... говорит...» – сказуемые к подразумеваемому подлежащему Бог. В некоторых местах Ветхого Завета Ангелы называются также «сынами Божиими», но в данном случае апостол имеет в виду указать на совершенно особое личное единственное в своем роде

сыновство, оттеняемое и у Псалмопевца более точным определением: «Сын Мой, Которого Я родил», т. е. Сын Единородный по существу, равный по природе и Божественным свойствам.

«Ныне (днесь)» – по мнению одних толковников – указывает на вечное рождение Сына от Отца, так как в вечности нет прошедшего и будущего, а одно вечное настоящее, вечное есть. Прошедшее же время глагола «родил» (γεγέννηκα) означает с одной стороны совершение, а с другой постоянное продолжение этого рождения. По мнению других (особенно греческих) толковников, выражение днесь относится к временному рождению в воплощении, когда Христос и как человек стал Сыном Божиим. По смыслу этого толкования, ныне (днесь) должно относить ко времени земной жизни воплотившегося Сына Божия, и в таком случае прошедшее время глагола родил указывает на время его воплощения по наитию Св. Духа от Девы Марии. По мнению третьих, выражение псалма относится апостолом к воскресению и вознесению Христа, т. е. ко времени Его прославления, имеющего продолжаться вечно (ср. Деян 13:33, 4:25 и дал.).

«И еще», т. е. «кому когда сказал Бог?» (подразумевается: никому никогда). – «Я буду Ему Отцем, и Он будет Мне Сыном...» Слова эти, ближайшим образом сказанные о Соломоне, заключают также в себе обетование о восстановлении семени Давида и о вечном пребывании царства и престола его, что во всей полноте осуществилось лишь в лице Иисуса Христа – Мессии, к которому относили это обетование и сам Давид, и Соломон, и пророки, и Архангел Гавриил в благовестии Деве Марии (Лк 1:32; ср. 2Цар 7:19; Ис 22:22; 3Цар 5:5, 8:17–20, 24; Ис 9:6–7; Иер 23:5, 33:15; Зах 6:12–13; Деян 2:30).

Евр.1:6. Также, когда вводит Первородного во вселенную, говорит: и да поклонятся Ему все Ангелы Божии.

«Также, когда вводит» – неточный перевод греческого ὅταν δέ πάλιν εἰσαγάγῃ, славянский правильнее: «егда же паки вводит», то есть: когда опять вводит. – «Вводит Первородного во вселенную» – греческое εἰσάγειν значит вводит в обладание

известным предметом (судебный термин); вводит во вселенную – вводит в обладание вселенной; «вводит Первородного» – вводит имеющего по закону полные права наследства. Опять – этим выражением имеется в виду указать не вторичное введение Первородного во вселенную, а вторичное приведение соответствующего выше только что приведенному текста: «когда опять вводит Первородного во вселенную, говорит...» или яснее: «опять, когда вводит Первородного, говорит», то есть не: опять вводит, а опять говорит.

Выражение – «Первородный» – (πρωτότοκος) излюбленное у евреев для обозначения Мессии. У Апостола Павла оно повторяется несколько раз с различными оттенками. Так, в Рим.8:29 Христос называется «первородным во многих братьях», в отношении к искупленным людям, которые в Нем снова усыновлены Богом, как дети, и, таким образом, сделались Его братьями (Евр.2:11). – В Кол.1:18 Христос называется «перворожденным из мертвых», как первый, преодолевший происходящую от Адама смерть. В Кол.1:15 апостол называет Христа «перворожденным всея твари», как Первообраз всего Им и через Него сотворенного. Во всех этих случаях означенное выражение должно быть понимаемо в приложении к человеческой природе во Христе. Как Христос, будучи вечным Словом есть, Единороден (μονογενής) у Отца, так, будучи человеком, Он есть «перворожденный» Божий (πρωτότοκος του Θεού). Он перворожден в отношении к христианам, которые суть Его братья, и поэтому также «сыны Божии» (Евр.2:10). Как перворожденный, Он поэтому и будет введен некогда в свое полное наследие, и тогда Ангелы поклонятся Ему, как царю всей твари (ср. Флп 2:9 и д.).

«Да поклоняются Ему все Ангелы Божии...» – выражение заимствовано из Пс.96:7 и ближайшим образом относится Псалмопевцем к Иегове, Который прославляется в этом псалме как Царь и Судья всей вселенной. Относя приписываемое Иегове к Сыну Божию, апостол поступает согласно с указанием этого Сына Божия, открывшего нам, что «Отец не судит никого, но весь суд отдал Сыну» (Ин.5:22).

Евр.1:7. Об Ангелах сказано: Ты творишь Ангелами Своими духов и служителями Своими пламенеющий огонь.

Изречению Св. Писания об Ангелах апостол противопоставляет несколько текстов, в которых говорится о Сыне, превосходящим Ангелов. – «Об Ангелах сказано...», греч. καὶ πρὸς μὲν τοι αὐγέλλους λέγει..., точнее слав.: «ко Ангелом убо глаголет...» – «ко Ангелом» – (πρὸς – в отношении, об) что касается Ангелов, или относительно Ангелов – говорит, т. е. Писание, или автор Писания... Сказанное об Ангелах заимствовано из Пс.103:4, причем еврейский текст здесь выражается собственно так: «ветры Он делает Своими вестниками (Ангелами) и пламень огненный Своими служителями». Перевод LXX дает некоторое видоизменение этому выражению, изменяя подлежащие в сказуемые и наоборот ὁ ποιῶν τούς αὐγέλλους αὐτού πνεύματα καὶ τοὺς λείτουρούς αὐτού πυρός φλόγα... – «творящий Ангелов своих духами (ветрами) и слуг своих огнем парящим...» Смысл получается такой, что Ангелы настолько подчиненные Богу и служебные существа, что, исполняя волю Божию, нисходят даже в материю и служат как элементы природы – ветер и огонь (ср. Ин 5:4). Это дает возможность лучше оттенить превосходство над Ангелами Сына, относительно Которого (πρὸς δέ τὸν Υἱόν) то же Писание говорит (Пс 44:7–8): «престол Твой, Боже, в век века...» и т. д. Евр.1:8–9 ст.

Евр.1:8. А о Сыне: престол Твой, Боже, в век века; жезл царства Твоего – жезл правоты.

Евр.1:9. Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие, посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих.

Сила доказательства превосходности Сына над Ангелами состоит в том, что в то время как Ангелы в Св. Писании называются служебными, элементами природы, Сын называется (два раза) Богом и вечным Царем. Сила Царства Сына Божия в том, что оно есть царство правды, которая одна пребывает во век века. Любовь к этой правде и ненависть к неправде – по ветхозаветному пониманию – наиболее существенные свойства и условия достоинства истинного царя.

В Сыне Божиим эти свойства и условия возвысились до такого исключительного совершенства, что послужили причиною помазания Его елеем радости более всех соучастников Его, иначе говоря – Он стал Помазанником Божиим в гораздо более совершенном смысле слова, чем обычные помазанники – цари, принимающие свое помазание на царство от Того же Царя Царей («Мною царие царствуют...»), и чем все остальные соучастники Его Царственной славы и победы – верующие в Него «чада царствия». – «Помазание елеем радости» – в применении к Сыну Божию есть соединение человеческой природы Его с божеством, как говорил о сем Св. Иоанн Дамаскин: «Сам Христос помазал Себя Самого, помазуя как Бог, помазуясь как человек; помазание же человечества есть Божество». – «Более соучастников Твоих...», т. е. более, преимущественно, чем все прочие люди, хотя и Его братья (Евр.2:11). И эти последние благодатно воспринимают в себя Божество, но не как Христос, в Котором Божество и человечество соединены ипостасно.

Евр.1:10. И: в начале Ты, Господи, основал землю, и небеса – дело рук Твоих;

Следующий приводимый из Писания текст в доказательство превосходства Сына Божия пред Ангелами, заимствован из Пс.101:26–28; ближайшим образом сказанное здесь относится к Иегове, но апостолом вполне справедливо прилагается и ко Христу, Который есть Сила и Слово Божие, Которым все сотворено и Который, следовательно, совечен, единосущен и единоравен Отцу, и превосходство Которого пред всем сотворенным – безмерно и неоспоримо.

Евр.1:11. они погибнут, а Ты пребываешь; и все обветшают, как риза,

Евр.1:12. и как одежду свернешь их, и изменятся; но Ты тот же, и лета Твои не кончатся.

Евр.1:13. Кому когда из Ангелов сказал Бог: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих?

Последнее подтверждение превосходства Сына Божия пред Ангелами заимствуется из Пс.109:1; кому когда из Ангелов сказал Бог: «седи одесную Мене»? – и т. д. Мессианское

значение этого псалма во времена земной жизни Иисуса Христа признавалось столь несомненным, что Господь приводил это место в прения с самыми ожесточенными врагами (ср. также 1Кор 15:25: Деян 2:35). – «Седение одесную» – см. к Евр.1:3. – «Доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих», т. е. пока не покорю все противящееся Тебе... Слово пока не (дондеже, ἔως) имеет в виду указать не предел сидения одесную, а осуществление одной из целей даруемого Мессии Божественного полновластия – покорение врагов, причем самое состояние сидения одесную переживает все временные его цели и последствия, будет вечно, незыблемо и победоносно (подобное значение имеет ἔως в выражении Евангелиста о приснодевстве Марии «не знайше Ея, дондеже роди Сына...» (Мф.1:25), т. е. не знал ее не только до рождения Ею Сына, но и вообще об этом не может быть и речи).

Евр.1:14. Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?

Ст. 14 заключает сказанное об Ангелах положением, что все они, в противоположность Сыну – Господу, являются Его слугами и исполнителями Его воли относительно спасения всех людей. – «Не все ли» – не исключая, следовательно, и высших из них. – «Служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые...» Духи служат Богу и тогда, когда посылаются Им на служение спасению людей. Поэтому «на служение» нельзя относить непосредственно к хотяющим «наследовать спасение»: здесь разумеется служение, которое Ангелы оказывают Богу, но ради тех, которые должны наследовать спасение. – «Спасение» – вся полнота явившейся во Христе благодати и истины, которая достигнет полного своего завершения лишь на небе.

Глава II

Увещание к вниманию относительно слышанного (1–4). Уничтожение и возвышение Иисуса (5–9). Необходимость Его страдальческой смерти (10–18).

Евр.2:1. Посему мы должны быть особенно внимательны к слышанному, чтобы не отпасть.

«Посему...» – увещание к вниманию относительно слышанного выводится как практическое заключение для читателей из высказанного о превосходстве Иисуса Христа перед Ангелами по власти и достоинству. – «К слышанному» – не только в I главе, но вообще в проповеди евангельской о спасении. – «Чтобы не отпасть» μή ποτε παραπομένει... – слав. «да не когда отпадем», чтобы не пройти мимо совершающегося дела спасения, не лишиться участия в этом спасительном течении, не удалиться от него и не погибнуть.

Евр.2:2. Ибо, если через Ангелов возвещенное слово было твердо, и всякое преступление и непослушание получало праведное воздаяние,

«Через Ангелов возвещенное слово» – несомненно – Закон Моисеев, как яснее упомянуто в Гал 3:19. Здесь воспроизводится, очевидно, общее иудейское предание о даровании Закона не непосредственно от Самого Бога, невидимого и непостижимого, но при посредстве Ангелов, так же как и принятие этого Закона состоялось не непосредственно народом, но через Моисея, стоявшего между народом и Ангелом (ср. Деян 7:53).

Евр.2:3. то как мы избежим, вознадев о толиком спасении, которое, быв сначала проповедано Господом, в нас утвердились слышавшими от Него,

«Как мы избежим...», т. е. того же праведного воздаяния или наказания за преступление и нарушение Нового Завета Божия, данного Самим Сыном Божиим, без посредства Ангелов и людей? – «Слышавшими от Него», т. е. Апостолами и непосредственными учениками Господа. И здесь несколько раз различными усиленными оттенками выражений апостол

показывает превосходство Сына Божия перед Ангелами и Его дела перед их служением. Так, достойно замечания, что возвещенное через Ангелов он называет словом, а проповеданное Господом – «спасением». Внешним свидетельством истинности и неприкосновенности Ангельского слова являлось почти исключительно мздовоздаяние за его нарушение, тогда как свидетельством истины проповеди Господа были давние знамения и чудеса, показывавшие особую силу и величие нового спасения («о толицем спасении»).

Евр.2:4. при засвидетельствовании от Бога знамениями и чудесами, и различными силами, и раздаянием Духа Святого по Его воле?

«При засвидетельствовании от Бога...» συνεπιμαρτυρούντος τοῦ Θεού... – слав.: «сосвидетельствующу Богу». Славянский текст более точно выражает здесь мысль подлинника о тесном взаимодействии Бога с человеком в различных знамениях, разнообразие коих показывало, как велико попечение Божие о полноте воздействия на людей и как люди будут безответны, если не воспримут столь многоразлично удостоверяемой проповеди. Готовясь доказать, что Иисус Христос есть глава Нового Завета, Апостол говорит, что унижение Его пред Ангелами в страданиях не только не умалило Его достоинства, но еще более возвысило и входило в планы Божественного домостроительства как спасительнейшее средство освящения всех людей.

Евр.2:5. Ибо не Ангелам Бог покорил будущую вселенную, о которой говорим;

Смысл сказанного таков: нигде в Ветхом Завете не обещается, что будущий мир, т. е. Царство Мессии, о котором мы говорим теперь, будет покорено Ангелам, но есть одно место, где говорится, что Бог этот новый мир покорит Сыну (Евр.2:6–8), Который, следовательно, выше Ангелов, хотя как будто и был уменьшен перед ними. Соблазн этого достаточно устранился как последовавшим возвышением Мессии, так и тем, что это умаление открыто Богом и нашло прекраснейшее изображение у Псалмопевца Давида, о котором апостол выражается здесь прикровенно («некто негде»), чтобы это

замечательное свидетельство всем известного и любимого пророка выступало в большей силе и значении. Ближайшим образом сказанное у Давида относится вообще к человеку, каким он долженствовал быть, и, может быть, был на малое время (до падения) – по первоначальной мысли Божией (ср. Быт 1:26). Понимая сказанное за пределами прошедшего, надлежит относить слова Давида всецело лишь ко Христу, воспринявшему человечество без греховной заразы, и только потом уже в связи с Ним – остальному обновленному им человечеству, и то в меньшей степени: Евр.2:8 в полном его смысле относится только к Нему одному (ср. 1Кор 15:27; Еф 1:22).

Евр.2:6. напротив некто негде засвидетельствовал, говоря: что значит человек, что Ты помнишь его? или сын человеческий, что Ты посещаешь его?

Евр.2:7. Не много Ты унишил его пред Ангелами; славою и честью увенчал его, и поставил его над делами рук Твоих,

«Не много Ты унишил Его пред Ангелами» – еврейский текст, вместо пред Ангелами, имеет: перед божеством, (элогим), лучше выражая особливую близость отношений человека к Богу и вместе его достоинство. «Не много» – «малым нечим» – *Врахú ті* – в двойном смысле: или – на короткое время – на время земной жизни Иисуса (ср. Евр.2:9), или в смысле допущения малой (впрочем, тоже временной) разницы в достоинстве (восприятие человеческой плоти и претерпение страданий и смерти), потом восполнившейся превосходящую славою и честью.

Евр.2:8. все покорил под ноги его. Когда же покорил ему все, то не оставил ничего непокоренным ему. Ныне же еще не видим, чтобы все было ему покорено;

Евр.2:9. но видим, что за претерпение смерти увенчан славою и честью Иисус, Который не много был унижен перед Ангелами, дабы Ему, по благодати Божией, вкусить смерть за всех.

Смысл этих стихов в общей связи такой: Бог все подчинил человеку, не оставил ничего непокоренным ему. Однако ныне мы еще не видим, чтобы все было ему покорено. Это потому,

что еще увидим в свое время, и именно в лице Такого Человека, к Которому в собственном и полном смысле и должны быть приложены настоящие слова Псалмопевца в лице Иисуса. Он и был Тот, Кого Бог умалил немного пред Ангелами претерпением смерти, но за это же самое претерпение смерти и увенчал высшею славою и честью, даровав не только Ему Самому *всякую власть на небеси и на земли*, но и верующим в Него возвратив истинное человеческое достоинство. Такой оттенок мысли лучше выдержан в славянском тексте, где, приведя слова Псалмопевца и установив, что в настоящее время они еще не нашли полного осуществления, апостол, как бы поясняя это и указывая, где и когда ждать этого осуществления, толкует слова Давида в применении к Иисусу: «а умаленного малым чим от Ангел видим Иисуса», с особым ударением на последнем слове (*«Иисуса»!*) Ему, Иисусу, следовательно, покорено все, и если не все еще покорно на самом деле, то лишь потому, что еще не на все пришло свое время (ср. Евр.1:13).

«За претерпение смерти» δια τό πάθημα τού θανάτου – некоторые соединяли с выражением умаленного, усвояя данному месту тот смысл, что Христос Своими страданиями и смертью (или ради страданий и смерти), чтобы претерпеть их за нас, на короткое время был унижен перед Ангелами. Другие, и более правильно, соединяют это выражение «За претерпение смерти» с мыслью об увенчании славою и честью Иисуса, так как для подтверждения оной именно мысли служит и следующий 10 стих (ср. Флп 2:9–10; Лк 24:26). – «По благодати Божией, вкусить смерть за всех» Здесь выражается та мысль, что вкушение смерти Иисусом Христом было делом любви Божией к падшим людям (ср. Рим 5:8; Гал 2:21).

Евр.2:10. Ибо надлежало, чтобы Тот, для Которого все и от Которого все, приводящего многих сынов в славу, вождя спасения их совершил через страдания.

«Ибо надлежало» – как наиболее сообразное с Божественною мудростью, любовью и славою Христовою и как наиболее соответствующее положению падшего человека, чтобы начальник, т. е. главный виновник человеческого

спасения, достиг цели Своего служения роду человеческому через страдания. – «Для Которого все и от Которого все...» Бог Отец изображается здесь как первооснова и конечная цель всего существующего; при этом условии Он совершенно свободно мог предпринять и действительно предпринял самые лучшие и мудрейшие меры к спасению людей. Славянский текст 10-го стиха при сопоставлении с греческим и русским имеет любопытную особенность, открывающую широкое поле для толкований. Эта особенность состоит в выражении «приведшу многи сыны в славу», поставляемом в зависимости от «Ему» («подобаше Ему...», т. е. Богу Отцу, приведшу... и т. д.).

Русский текст ставит означенное выражение в винительном падеже, согласуя его, по-видимому, с дальнейшим – «вождя спасения их» («приводящего многих сынов» и т. д.). Греческий текст поступает точно так же, хотя, по мнению некоторых, греческий винительный падеж здесь мог быть употреблен вместо дательного, чтобы причастие ближе связать с неопределенным наклонением τελειώσαι, и позволяет относить его не к «вождю спасения», а тоже к Богу Отцу, о Котором речь выше. И то и другое толкование имеет за себя свои оправдания, но лучше, кажется, поступить так, как делает русский текст и буквально переводимый греческий. Τελειώσαι – совершить, – в смысле сделать совершенным, привести к своей цели, осуществить сообразно намерению. «Совершить вождя спасения» – значит достигнуть того, что Иисус стал истинным совершиителем и виновником спасения всех людей, принеся Себя в жертву за них Своими страданиями и смертью и руководя их (ἀρχηγός – идущий впереди, предводительствующий) на этом пути спасения. В дальнейших стихах (Евр.2:11–18) апостол старается обосновать и лучше выяснить мысль о том, почему именно страданиями Господу угодно было совершить наше спасение.

Евр.2:11. Ибо и освящающий и освящаемые, все – от Единого; поэтому Он не стыдится называть их братиями, говоря:

Ибо – пояснительный союз для целого ряда мыслей о том, как страдания Господа сделали Его для нас вождем спасения.

Ближайшим образом это ибо поясняет также высказываемую далее мысль, почему Господь не стыдится называть нас братьями: потому что (ибо) и Он, освящающий нас, и мы, освящаемые Им, все – от Единого. Под «Единым» здесь можно разуметь или Бога Отца, если иметь в виду обожествленную Христом человеческую природу, плодом чего явилось и наше обожествление («дал верующим власть быть чадами Божими», Ин.1:12–13), или же под «Единым» разуметь можно Адама, если иметь в виду вочеловечение Божества Христова рождением от Марии Девы, дщери общего прародителя всех людей – Адама, впрочем, опять же приводящего к «Единому», Истинному Виновнику всего, объединяющегося в Адаме телесным рождением и во Христе – духовным.

Евр.2:12. возвещу имя Твое братиям Моим, посреди церкви воспою Тебя.

Особую силу получает приводимый апостолом стих в виду того, что заимствуется из псалма, единодушно всеми признаваемого Мессианским (Пс 21:23).

Евр.2:13. И еще: Я буду уповать на Него. И еще: вот Я и дети, которых дал Мне Бог.

Стихи из пророка Исаии (Ис.8:17–18) имеют в виду отметить человеческое естество Христа усвоением Ему человеческих свойств – молитвенного упования на Бога и преданности Ему как Себя, так и всего потомства, в данном случае – духовного. Приведя сначала наименование людей братьями Христу, а потом детьми, апостол имеет в виду отметить вообще единство природы Христовой с нашею, тем более что Своим вочеловечением Господь не только сделался нашим братом, но, как второй Адам, и нашим отцом (ср. Ин.17:6).

Евр.2:14. А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола,

«Причастны плоти и крови» – описательное выражение для обозначения человеческой природы. Чтобы уподобиться детям – братьям Своим совершеннее, и вернее избавить их от господствовавшей над ними власти смерти, Господь совершенно также, как и они («приискренне» – παραπλησίως,

вполне, в совершенстве) воспринял их природу, чтобы в ней победить диавола, виновника греха и смерти (ср. 1Кор 15:20–26 и дал. 1Кор 15:53–57). Эта победа состоялась через удовлетворение правды Божией смертью Христовою за грехи людские, т. е. диавол потерпел поражение с той стороны, откуда, по-видимому, всего менее можно было ожидать – из той области, в которой он был ἔχων το κράτος, иначе говоря – его же оружием. Смерть осталась, по-видимому, по-прежнему, но она сделалась уже не страшна, ибо сама себя поражает, давая умирающим от нее вступать в начало жизни вечной.

Евр.2:15. и избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству.

«От страха смерти... были подвержены рабству», т. е. переживали крайне мучительное состояние, находясь под всегдашим страхом смерти, являвшейся единственным господином людей.

Евр.2:16. Ибо не Ангелов восприемлет Он, но восприемлет семя Авраамово.

Стих указывает более глубокое обоснование необходимости вочеловечения Избавителя нашего от смерти. Не Ангелы нуждались в избавлении, а люди, почему и Он восприемлет не ангельскую природу, а человеческую – для избавления. Вместо «семя Авраамово» – следовало бы, по-видимому, ожидать употребление апостолом «семя Адамово» как вообще человеческое. Авраамово имя предпочтается потому, что это ближе указывало евреям на обетования, данные «семени Авраама», которое являлось как бы менее страдавшим от ужасающих последствий греха Адамова и более достойным, чтобы от него заимствовал свое родство с людьми Избавитель людей.

Евр.2:17. Посему Он должен был во всем уподобиться братиям, чтобы быть милостивым и верным первосвященником пред Богом, для умилостивления за грехи народа.

Евр.2:18. Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь.

Чтобы спасти человека страдающего, Избавитель должен был не только воспринять человеческую природу, но и

пострадать Сам в ней, так сказать, практически изучить страдания человечества, и притом так пострадать, чтобы этих страданий Его было достаточно раз навсегда для умилостивления Бога за грехи всего народа. Такие страдания, превосходящие всякое человеческое страдание, и понес Господь, движимый к тому и Своим милосердием, и требованиями правды Божией («милостив и верен первосвященник»).

Глава III

Увещание к вере во Христа, как высшего, чем Моисей (1–6). Предостережение от неверия словами Псалма и уроками прошлого (7–19).

Евр.3:1. Итак, братия святые, участники в небесном звании, уразумейте Посланника и Первосвященника исповедания нашего, Иисуса Христа,

«Братия святые, участники в небесном звании» (ср. выше Евр.2:11; Рим.8:29, 30). – «Исповедания нашего», т. е. веры (1Тим 6:12,13). – «Посланника, апостола нашей веры, посланного от Бога Отца» – (ср. Ин.17:3, 8, 18, 20:21; Гал.4:4 и др.). Если со стороны Бога Христос был посланником к людям, принесшим благодать и истину Божию людям, то со стороны людей Он был первосвященником, постоянным ходатаем пред Богом за человечество. Таким образом, Он соединял в себе два звания, которые в Ветхом Завете были разделены между Моисеем и Аароном.

Евр.3:2. Который верен Поставившему Его, как и Моисей во всем доме Его.

Ср. Чис 12:7. – «Во всем доме Его», доме Божьем, в церкви Ветхозаветной. Моисей был верным служителем Господним не над частью только Его дома, исполняя отдельное какое-либо назначение в царстве его, как Самуил, Илия и другие пророки, но ему доверено было управление всем домом; в этом состоит его сходство со Христом.

Евр.3:3. Ибо Он достоин тем большей славы пред Моисеем, чем большую честь имеет в сравнении с домом тот, кто устроил его,

Под словом дом здесь нужно разуметь не только здание, но и все его обзаведение, например его слуг. Посему и греческий текст «устройство» этого дома обозначает словом κατασκευάσας, а не οἰκοδομήσας. Отсюда мысль стиха следующая; Моисей, как слуга, принадлежал к ветхозаветному дому: основателем же ветхозаветного домостроительства был Христос. Но как

основатель домаустройства выше того, кто принадлежит к этому домаустройству, так и Христос выше Моисея.

Евр.3:4. ибо всякий дом устроется кем-либо; а устроивший всё есть Бог.

Обычно Церковь Ветхозаветная именовалась домом Иеговы. Поэтому, усвоив в Евр.3:4 ей новое наименование домом Христа, апостол объясняет правильность и этого наименования. Смысл этого объяснения таков: всякое домохозяйство имеет основателя и строителя – человека, хотя Бог, Творец всего, должен быть признаваем первоначальным виновником всякого дома. Так и по отношению к Дому Израилеву или Церкви Ветхозаветной: конечно, Бог первый виновник ее, но этим не исключается, чтобы Христос мог быть признаваем ее строителем (*κατασκευάσας*), потому что Он, как Сын Божий, как вечное Слово, есть Тот, Которым все сотворено, следовательно, и Ветхозаветная Церковь. При таком понимании – «с сотворивый» – будет сказуемое, а «Бог» – подлежащее. Другое толкование, признавая подлежащим «с сотворивый всяческая» (о δέ πάντα κατασκειασας) и разумея под этим Христа, «Бог» признает за сказуемое, вследствие чего смысл всей фразы получается такой: «тот же, кто все устроил, именно Христос, есть Бог (следовательно, несравненно высший Моисея)».

Евр.3:5. И Моисей верен во всем доме Его, как служитель, для засвидетельствования того, что надлежало возвестить;

Продолжается выяснение превосходства Христа над Моисеем. Моисей, по Чис 12:7, есть слуга; Христос же – Сын. Моисей – в (εν) дому, следовательно, как часть, принадлежит дому; Христос же – над (ενι) домом, следовательно, есть начальник дома, принадлежащего Ему, как Сыну. – «Для засвидетельствования того, что надлежало возвестить...» – обозначение того, в чем состояла служебная деятельность Моисея; здесь разумеется именно возвещение Божественного Закона и пророческие предсказания Моисея.

Евр.3:6. а Христос – как Сын в доме Его; дом же Его – мы, если только дерзновение и упование, которым хвалимся, твердо сохраним до конца.

«А Христос – как Сын в доме Его», т. е. верен. – «В доме Его...» ἐπί τόν οίκον αὐτοῦ. Епі – над – в противоположность ἐν – см. к Евр.3:5. Апостол Павел нередко называет Христианскую Церковь «домом Божиим» (ср. 1Тим 3:15; 1Кор 3:9, 16). Здесь же он называет ее домом Христовым, потому что Христос обитает в сердцах верующих в Него (ср. Еф 2:20, 22, 3:17; Отк 3:20) и составляет основание всего здания Церкви. – «Дерзновение» – περηφάνεια – уверенность, подаваемая христианской надеждою на Христа. – «Упование, которым хвалимся...» τό καύχημα τῆς ἐλπίδος – слав. точнее – «похвалу упования» – внешнюю радостность христианской надежды (ср. 2Кор 5:12). – «До конца» – т. е. до цели (μέχρι τέλους), – дотоле, когда вера перейдет в видение и надежда в обладание.

Евр.3:7. Почему, как говорит Дух Святый, ныне, когда услышите глас Его,

«Почему» – соединительная частица с дальнейшим увещательным призывом – смотрите (Евр.3:12). Остальные слова Евр.3:7–11 составляют как бы вводное предложение, обосновывающее необходимость делаемого увещания. – «Как говорит Дух Святый» – как главный Виновник Писания, имеющего значение для всех времен (Евр.4:12). Цитата заимствована из Пс.94:7–11, потерпев некоторое изменение, а именно: в псалме читаем: «о, если бы вы ныне послушали гласа Его: не ожесточите...» и т. д. Таким образом, в псалме слова «не ожесточите» и т. д. приводятся как слова гласа Божия, которого нужно послушаться. У апостола же слова «не ожесточите», по-видимому, приводятся лишь как увещательное изречение Псалмопевца к послушанию другим словам Божиим, с Евр.3:9 воспроизведенным непосредственно от Лица Бога. Какие это другие слова, показывает добавление ныне, толкуемое в применении к настоящему времени новозаветного откровения (ср. Евр.3:15 и Евр.4:7). Впрочем, кажется, что и апостол не отнимает у выражения «не ожесточите» значения слов Божиих, если отделять это выражение от предыдущего не запятою, а двумя точками, читая так: «ныне, когда услышите глас Его: не ожесточите... и т. д. смотрите, чтобы... вам не отступить» (Евр.3:12) и т. д.).

Евр.3:8. не ожесточите сердце ваших, как во время ропота, в день искушения в пустыне,

Имеется в виду история, рассказанная в Исх.17:1–7.

Евр.3:9. где искушали Меня отцы ваши, испытывали Меня, и видели дела Мои сорок лет.

«Искушать» Бога – πείραζω – показывать дерзкую уверенность, вызывая Божию силу и благость на чудо тогда, когда дело могло обойтись и без этого. – «Испытывать» – δοκιμάζειν – проявлять недоверие и требовать подтверждений для веры тогда, когда для нее таковых вполне достаточно. То и другое имеет в своей основе недостаток живой веры – не по вине со стороны Бога, а по ожесточению человека, почему он и карается: – «Видели дела Мои, т. е. карающие Божественные действия, сорок лет...»

Евр.3:10. Посему Я вознегодовал на оный род и сказал: непрестанно заблуждаются сердцем, не познали они путей Моих;

«Путей Моих». О путях Божиих в Св. Писании говорится в двояком отношении: или это пути, по которым поступает Сам Бог, т. е. дела величия, правды и благости Божией (Пс 24:10). Или это пути, по которым Он ведет людей. В последнем значении они и упомянуты в данном случае.

Евр.3:11. посему Я поклялся во гневе Моем, что они не войдут в покой Мой.

О клятвах Божиих (ср. Чис.14:21 и д., Чис.32:10 и д.; Втор.1:34 и др.). – «Покой Мой» – спокойствие и безопасное обладание Землею Обетованною, ср. Втор.12:9. В переносном смысле – покой в Боге, даруемый нам через Христа.

Евр.3:12. Смотрите, братия, чтобы не было в ком из вас сердца лукавого и неверного, дабы вам не отступить от Бога живого.

Апостол увещает и предостерегает от «неверия» и источника неверия – «сердца лукавого». Последнее – прежде всего, ибо злое, развернутое грехом сердце есть главная причина и источник неверия (ср. Рим 1:21). Неверие влечет за собою, как дальнейшее следствие, полное «отпадение от Бога живого». Наименование Бога «живым» означает здесь, во-

первых, что слово Его, прежде сказанное, никогда не теряет своей силы и во всякое время готово привести в исполнение свои угрозы; во-вторых, наименованием живый дается понять, что отпадение от этого Бога равносильно смерти и полной гибели, ибо вне Бога не может быть ничего живого и благополучного.

Евр.3:13. Но наставляйте друг друга каждый день, доколе можно говорить: «ныне», чтобы кто из вас не ожесточился, обольстившись грехом.

Грех силен своей обольстительной приятностью, и противодействие ему потребует не только личных усилий каждого к бодрствованию и осторожности, но и общей сплоченности в борьбе с ним, почему и предлагается «наставлять» друг друга, утешать (παρακαλείτε εαυτούς), «доколе можно говорить: ныне», т. е. доколе продолжается время благодати.

Евр.3:14. Ибо мы сделались причастниками Христу, если только начатую жизнь твердо сохраним до конца,

«Начатую жизнь...» – греч. τὴν αρχήν τῆς ὑποστάσεως, слав.: «начаток состава», т. е. начало соединения с Ним, начатое соединение, начатую жизнь Его в нас и нашу в Нем.

Евр.3:15. доколе говорится: «ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердце ваших, как во время ропота».

Евр.3:16. Ибо некоторые из слышавших возроптали; но не все вышедшие из Египта с Моисеем.

Евр.3:17. На кого же негодовал Он сорок лет? Не на согрешивших ли, которых кости пали в пустыне?

Евр.3:18. Против кого же клялся, что не войдут в покой Его, как не против непокорных?

Евр.3:19. Итак видим, что они не могли войти за неверие.

«Доколе говорится...» – более распространенное определение предшествующего выражения «до конца». Впрочем, возможно и другое, кажется, более согласное с мыслью апостола, толкование дальнейших стихов. Необходимо отметить, что «доколе», 15 ст. по греческому тексту имеет другое выражение, чем «доколе» Евр.3:13: там (в 13 ст.) читаем ἀχρὶς οὗ (слав. «дондеже»), а здесь (15 ст.) – εν τ, слав.

«внегда»). Затем – уár 16-го стиха имеет отношение, по-видимому, не к предшествующему только тíueç, но ко всему этому ряду стихов, начиная с 15-го; посему мысль апостола получает следующий оттенок «смотрите, чтобы... вам не отступить...» (Евр.3:12), потому что (уар) или: ведь и в то время (εν τῷ), когда были сказаны приведенные слова (15 ст.), некоторые... возроптали (16 ст.). Однако, (и тогда) не все» Ср. Чис 14:28–30). – «Которых кости пали» – вместо: которые умерли. Выражение воспроизводит вышеприведенное место кн. Числ. Доказав из истории еврейского народа, что неверие послужило причиной гибели многих в пустыне и не допустило до покоя в Земле Обетованной, апостол в дальнейших рассуждениях (Евр.4) старается показать, что та же участь угрожает и за наше неверие.

Глава IV

Верующие во Христа ведутся к новому покою, к которому и должны стремиться (1–11). Слово Божие в своих угрозах, обетовании и благодатных действиях – как сильнейшее побуждение к послушанию (12–13). При могущественном содействии такого Первосвященника, как Иисус Христос, мы все можем получить (14–16).

Евр.4:1. Посему будем опасаться, чтобы, когда еще остается обетование войти в покой Его, не оказался кто из вас опоздавшим.

«Еще остается обетование войти в покой Его», – обетование и покой другого рода, отличные от обетования и покоя ветхозаветного Израиля, имевших преобразовательное значение и отношение к христианскому покою.

Евр.4:2. Ибо и нам оно возвещено, как и тем; но не принесло им пользы слово слышанное, не растворенное верою слышавших.

Смысл 2-й половины стиха таков: не принесло им (евреям) пользы слово слышанное, как не соединенное с тою верою, какую они должны бы были усвоить из того, что слышали.

Евр.4:3. А входим в покой мы уверовавшие, так как Он сказал: «Я поклялся в гневе Моем, что они не войдут в покой Мой», хотя дела Его были совершены еще в начале мира.

«Входим» – настоящее вместо будущего, еще ожидаемого – выражение сильнейшей уверенности в его наступлении. Как ветхозаветного покоя не удостоились не уверовавшие, так и мы входим в свой покой только «уверовавшие». – «Покой Мой» Об этом покое Божием и об участии в нем людей апостол повествует в девяти следующих стихах (Евр.4:3–11), смысл которых можно передать яснее так: Бог завершил дела свои и успокоился задолго до произнесения приведенных слов, однако говорит об этом Своем покое как будущем для некоторых людей (Евр.4:6), коим обещал в нем участие. Если бы званные оказались достойны обещания Божия, покой был бы достигнут ими. Но эти званные оказались недостойны. И мысль о покое

Божием для них осталась как бы невыполненною. Посему назначен был для осуществления мысли Божией и достижения желающими покоя Божия новый срок («еще... субботство», Евр.4:9), который и должен быть использован, иначе участь нерадивых повторится в прежней грозности.

Евр.4:4. Ибо негде сказано о седьмом дне так: и почил Бог в день седьмый от всех дел Своих.

Евр.4:5. И еще здесь: «не войдут в покой Мой».

Евр.4:6. Итак, как некоторым остается войти в него, а те, которым прежде возвещено, не вошли в него за непокорность,

Евр.4:7. то еще определяет некоторый день, «ныне», говоря через Давида, после столь долгого времени, как выше сказано: «ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердец ваших».

Евр.4:8. Ибо если бы Иисус Навин доставил им покой, то не было бы сказано после того о другом дне.

Евр.4:9. Посему для народа Божия еще остается субботство.

Евр.4:10. Ибо, кто вошел в покой Его, тот и сам успокоился от дел своих, как и Бог от Своих.

«Кто вошел в покой Его, тот и сам успокоился от дел своих, как и Бог от Своих». Задача дел человека – второе творение – возвращение человеком утраченного единения с Божеством. Достигшие этой цели верою во Христа, благодатью Его, победою греха и мира, наследуют покой Божий, удостаиваются посильного для них участия в Божественной славе и блаженстве. Увещание постараться войти в покой Божий – (Евр.4:11) апостол обосновывает или подкрепляет указанием на живость и действенность Слова Божия (Евр.4:12), под которым надлежит разуметь и вообще слово – выражение мыслей Божиих, и Личное Слово – второе лицо Пресв. Троицы, Которое, как воплощение живой, вечной истины, носит в себе внутреннюю живую силу, так что, будучи воспринимаемо человеческою душою в вере, становится зародышем разнообразных плодов (ср. Мф.13:3 и д.).

– Действенность Слова Божия – в силе совершения и исполнения: «рече и быша» (Пс.32:9, ср. Ис.55:10, 11). – «Острее всякого меча обоюдоострого» – обозначение силы и глубины

проникновения Слова Божия в существо человека (ср. Отк 1:16; Прем. 18:15, 16). – «До разделения души и духа, составов и мозгов» – до разделения внутреннейших, таинственнейших, мельчайших частей тела души и духа. Некоторые на основании этого места и 1Сол.5:23 утверждают, что Св. Писание признает трехсоставность человеческого естества: тело, душа и дух: тело, или плоть – как высшая, материальная оболочка человека, дух – самосознательное, высшее, Божественно сродное начало, и душа – как оживляющая тело и посредствующая связь его с духом; тело – оболочка души, душа – оболочка духа. Эти подразделения духовной стороны человеческого существа на душу и дух могут быть, однако, допускаемы не в смысле двух различных частей или сущностей в человеке, а лишь как обозначение различных проявлений или свойств одной и той же духовной сущности в человеке: душа, оживляющая тело, восприемлющая чувственные впечатления, как в собственном смысле душа – Ψυχή; душа же – мыслящая, желающая, способная к богопознанию – как дух – πνεύμα, ср. 1Кор 15:44; 1Сол.5:23. С Евр.4:14 апостол резко переходит к раскрытию другого предмета – о превосходстве Христова первосвященства перед ветхозаветным, посвящая этому предмету почти 6 глав (до Евр.10:18), в коих рассматривает первосвященство Христа в отношении к Его личности, к святыни и к жертве, Им принесенной.

Евр.4:11. Итак постараемся войти в покой оный, чтобы кто по тому же примеру не впал в непокорность.

Евр.4:12. Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные.

Евр.4:13. И нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто перед очами Его: Ему дадим отчет.

Евр.4:14. Итак, имея Первосвященника великого, прошедшего небеса, Иисуса Сына Божия, будем твердо держаться исповедания нашего.

Именем ἀρχιερεύς (первосвященник) само собою обозначается в Ветхом Завете – «великий», главный

первосвященник, в полноте прав своего звания. Употребление к сему особого определения «великий» (μέγας) имеет в виду отметить особое величие Новозаветного Первосвященника с высшим Его призванием (ср. Евр.10:21, 13:20). – «Прошедшего небеса...» В соответствие тому, как обыкновенный первосвященник в день очищения проходил к ковчегу Завета через передние двери и святое, с жертвою за народ, о Великом Первосвященнике Иисусе Христе говорится, что Он «прошел небеса» с жертвою за нас в истинное Божие Святилище, где, совершив очищение грехов наших, и воссел одесную престола величества Божия как беспрерывный ходатай пред Богом за искупленных Его кровью.

Евр.4:15. Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха.

В качестве особого побуждения твердо держаться исповедания нашего апостол указывает на особое свойство нашего Нового Первосвященника, состоящее в том, что Он, во всем подобонемощный нам, кроме греха (Евр.7:26; 2Кор 5:21; 1Ин 3:5; 1Пет 2:22), отличается особою способностью помогать нам в наших немощах, и в то же время милостию сострадательностью в деле помочи людям страждущим и обремененным. – «Сострадать» – не просто сочувствием, а именно участием в самых страданиях (συμπάσχειν, а не συμπαθεῖν, ср. Рим 8:17; 1Кор 12:26).

Евр.4:16. Посему да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи.

«К престолу благодати...» – в соответствие приступанию ветхозаветных людей к жертвенному алтарю, апостол зовет приступить к престолу благодати как новому месту благодатного присутствия Божия, источнику Его милующих и поддерживающих нас действий (ср. Гал 5:7).

Глава V

Общее обоснование полномочий первосвященника (1–3). Иисус Христос удовлетворяет условиям полномочности первосвященников и по призванию Божию, и по способности быть истинным ходатаем за других (4–10). Краткое назидание по поводу сказанного (11–14).

Евр.5:1. Ибо всякий первосвященник, из человеков избираемый, для человеков поставляется на служение Богу, чтобы приносить дары и жертвы за грехи,

Евр.5:2. могущий снисходить невежествующим и заблуждающим, потому что и сам обложен немощью,

Евр.5:3. и посему он должен как за народ, так и за себя приносить жертвы о грехах.

«Для человеков поставляется на служение Богу». Хотя каждый человек обязывается и сам на служение Богу, однако Господь благоволит избирать из среды людей особых Себе служителей, служение коих состоит в том особенно, чтобы приносить дары и жертвы за грехи людей, из коих не исключается и сам первосвященник (Лев.16:11–15 и д.). Таково установление Божественное. Относительно тех, за которых должны быть приносимы жертвы, апостол употребляет смягченные выражения, как о «невежествующих и заблуждающих» (ср. 1Ин.3:9, 2:3, 11 и др.), что имеет, впрочем, и свой грозный смысл, давая понять, что если грешащие по неведению и заблуждению могут пользоваться снисхождением Первосвященника, то противящиеся Ему сознательно и упорно не имеют этой надежды (Чис 15:22, 31; Лев.4:2, 5:1–15).

Евр.5:4. И никто сам собою не приемлет этой чести, но приываемый Богом, как и Аарон.

Первосвященническое служение именуется здесь «честью», что предполагает его особое достоинство, высоту и ценность: избрание совершают Сам Бог для ближайшего служения Ему и для спасения других.

Евр.5:5. Так и Христос не Сам Себе присвоил славу быть первосвященником, но Тот, Кто сказал Ему: Ты Сын Мой, Я ныне

родил Тебя;

«Присвоил славу» – греч. αδόξασε γενηθήναι ερχιερέα, слав. «не Себе прослави быти первосвященника». Если для обыкновенных людей составляло честь самое избрание в первосвященники, то Сын Божий, Который уже по существу Своему имел всю полноту прав первосвященства, в высшем смысле слова получает Свою первосвященническую честь и славу особым образом – исполнением воли Божией относительно спасения человека путем Своих страданий (Лк 24:26, 46–47).

Евр.5:6. как и в другом месте говорит: Ты священник вовек по чину Мелхиседека.

«Священник вовек по чину Мелхиседека...» Выражение заимствовано из Пс.109:4, несомненно признаваемого мессианским. Псалмопение пророчествует о царе, который именуется «Господом» (моим, т. е. Давидовым, ср. Мф.22:43; Мк.12:36 и др.), седящим одесную Бога, причем все враги будут под ногами Его. Таким царем – одноименным Господу, равночестным Ему и равносильным, конечно, мог быть только Сын Божий – Мессия – Христос. Этот духовный царь из семени Давида будет вместе и Иереем по чину Мелхиседека, т. е. соединит в себе оба звания – и царство, и священство – в одно неразрывное и таинственно-значительное целое, как соединял их Мелхиседек. Сопоставление с Мелхиседеком и выяснение особого духовного сродства с ним Сына Божия, как Царя – Первосвященника, в дальнейшем еще несколько раз останавливает на себе внимание апостола.

Евр.5:7. Он, во дни плоти Своей, с сильным воплем и со слезами принес молитвы и моления Могущему спасти Его от смерти; и услышан был за Свое благовещение;

Евр.5:8. хотя Он и Сын, однако страданиями навык послушанию,

Евр.5:9. и, совершившись, сделался для всех послушных Ему виновником спасения вечного,

Евр.5:10. быв наречен от Бога Первосвященником по чину Мелхиседека.

Апостол дает напоминание о том пути страданий и скорбей, которым Христос достиг того, что был наречен от Бога Первосвященником нашим, виновником спасения вечного. Моления, которые Он приносил Отцу Своему «с воплем и слезами», показывают, с одной стороны, что Он не был самовольным присвоителем себе царско-первосвященнического служения. Напротив, Он был послушным орудием в руках Отца Небесного, избравшего для Него такой тяжелый путь к этому служению, на котором Он должен был познать тяжким опытом, что такое человеческая немощь, чтобы быть способным сострадать немощам нашим и быть образцом и для нас спасительного послушания. – «Во дни плоти Своей...» – во время земной жизни (ср. Евр.2:14; 1Пет. 4:2). – «С сильным воплем и со слезами...» Здесь, очевидно, разумеются молитвы Господа в саду Гефсиманском. Как была услышана эта молитва, разъясняет св. Ев. Лука, сообщая, что тогда был послан ко Христу Ангел, который и укрепил Его (Лк.22:43) на предстоящие страдания. – «Быв наречен от Бога Первосвященником...» Это «наречение», или прославление Богом Христа как Первосвященника должно было последовать одновременно с совершением нашего спасения в момент Крестной смерти Спасителя («совершился!»).

Евр.5:11. О сем надлежало бы нам говорить много; но трудно истолковать, потому что вы сделались неспособны слушать.

Евр.5:12. Ибо, судя по времени, вам надлежало быть учителями; но вас снова нужно учить первым началам слова Божия, и для вас нужно молоко, а не твердая пища.

Евр.5:13. Всякий, питаемый молоком, несведущ в слове правды, потому что он младенец;

Евр.5:14. твердая же пища свойственна совершенным, у которых чувства навыком приучены к различию добра и зла.

Апостол затрудняется слишком глубоко касаться затронутого им важного вопроса, ссылаясь на недостаточную подготовленность слушателей, требующих «молока, а не твердой пищи», т. е. более начального учения (ср. 1Кор 3:2; 1Пет 2:2). Впрочем, далее (Евр.6:9) он оговаривается, что не

все его читатели таковы, и потому увещевает их стремиться быть совершенными, в особенности же не отступать от уже достигнутого совершенства. И те, которых он сейчас называет неспособными слушать (11 ст.), сделались таковыми вопреки более естественному ожиданию видеть их более совершенными (12 ст.). Все же апостол начинает далее вести их к этому совершенству познания учения Христова (Епр.6).

Глава VI

Побуждение к совершенству (1–3). Бесполезность этих побуждений для отпавших (4–6). Печальная участь последних (7–8). Надежда на лучшее состояние слушателей (9–12). Непреложность обетований Божиих за веру и долготерпение (13–20).

Евр.6:1. Посему, оставив начатки учения Христова, поспешим к совершенству; и не станем снова полагать основание обращению от мертвых дел и вере в Бога,

«Оставивши начатки учения Христова», т. е. не останавливаясь подробно на начатках учения – на том, что более или менее известно и понятно, – «поспешим к совершенству», т. е. познания учения Христова, ведущего за собою и нравственное совершенство людей. – «Не станем снова полагать» – мысль, разъясняющая первое предложение («оставивши начатки») в отрицательной форме. В числе вопросов, которыми апостол сейчас считает излишним заниматься, откладывая, впрочем, лишь до другого удобного времени, перечисляются: покаяние («обращение от мертвых дел»), вера, крещение, возложение рук, воскресение мертвых и вечный суд. – «Обращение от мертвых дел» – собственно оставление еврейской обрядности или бесплодных дел закона (Рим 3:20), а затем уже – и вообще оставление греховных дел, коим приличествует название мертвых потому, что они ведут к вечной смерти, удаляя от истинной жизни (ср. Евр.9:14).

Евр.6:2. учению о крещениях, о возложении рук, о воскресении мертвых и о суде вечном.

«Учение о крещениях». Множественное число употреблено, вероятно, в отношении ко множеству крещаемых, а может быть и потому, что апостол мыслит здесь и отличные от христианского крещения иудейские очищения (βαπτισμοί) и Иоанново крещение, различие коих от христианского таинства предполагается известным. Под «возложением рук – несомненно – разумеется следовавшее за крещением таинство миропомазания, совершившееся тогда над всеми через

возложение рук с низведением на крещаемых Св. Духа. – «О воскресении мертвых и о суде вечном» апостол находит возможным не говорить, потому что учение об этом также достаточно должно быть известно и из устной проповеди апостолов, и из посланий их, особенно Апостола Павла (1Кор 15:1; 1Сол.4 и др.).

Евр.6:3. И это сделаем, если Бог позволит.

Евр.6:4. Ибо невозможно – однажды просвещенных, и вкушивших дара небесного, и соделавшихся причастниками Духа Святаго,

В 3 стихе апостол обещает подробнее говорить и обо всем упомянутом, и это обещание отчасти начинает выполнять, говоря о покаянии (в соответствие Евр.6:1) после предполагаемого отпадения, которое он изображает как дело страшное и ужасное во всех отношениях. По-видимому, он усматривал некоторые признаки этого отпадения в читателях, и потому говорит с такою силою против него, выражая уверенность, что его собеседники держатся правого пути (Евр.6:9). – «Просвещенных», т. е. благодатью Св. Духа и Евангельским учением (ср. Евр 6:4, 10:32; Ин 1:9; 2Кор 4:4, 6). – «Вкушивших дара небесного...» – оправдания, даруемого Богом верующим во Христа и называемого у апостола еще – «неизреченным даром» (2Кор 9:15; Рим 5:17; ср. Евр.2:4, 10:20), и вообще благодати Св. Духа.

Евр.6:5. и вкушивших благого глагола Божия и сил будущего века,

«Вкушивших благого глагола Божия», т. е. испытавших собственным непосредственным чувством силу и сладость Евангельской истины. – «Сил будущего века». Здесь разумеются не только черезвычайные дары апостольского времени, но и все те силы освящения и прославления, которые и теперь доставляют христианину победу над смертью. Испытывая на себе действие этих сил, христианин предвкушает славу вечной жизни, жизни будущего века.

Евр.6:6. и отпадших, опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Сына Божия и ругаются Ему.

«Отпадших...», что всегда соединяется с ожесточением против Христа и Его Церкви (ср. Евр.10:29), делая это отпадение хулою на Духа Святого, которая не может быть отпущена ни в сей век, ни в будущий (Мф 12:31), потому что для людей такого рода невозможно исправление.

Евр.6:7. Земля, пившая многократно сходящий на нее дождь и произращающая злак, полезный тем, для которых и возделывается, получает благословение от Бога;

Евр.6:8. а производящая терния и волчцы негодна и близка к проклятию, которого конец – сожжение.

Сравнение людей с землею, добрых – с плодоносною, злых – с негодною. Первая – получает и человеческий труд на возделание и благословение Божие, вторая – ни того, ни другого, и даже проклятие и сожжение грозит ей, потому что производит «терния и волчцы» – вредящие человеку (ср. Мф 15:13; Ин 15:2; Мф 3:10).

Евр.6:9. Впрочем о вас, возлюбленные, мы надеемся, что вы в лучшем состоянии и держитесь спасения, хотя и говорим так,

Евр.6:10. Ибо не неправеден Бог, чтобы забыл дело ваше и труд любви, которую вы оказали во имя Его, послужив и служа святым.

«Возлюбленные...» – ср. Рим 9:3. Уверенность в том, что его слушатели не находятся в опасности потерпеть только что описанную участь отпадших, апостол обосновывает на христианской любви их, проявленной в делах милосердия к своим братьям по вере (святым) (ср. Евр 13:24; Рим 15:25, 31; 1Кор 16:1; 2Кор 8:4).

Евр.6:11. Желаем же, чтобы каждый из вас, для совершенной уверенности в надежде, оказывал такую же ревность до конца,

Евр.6:12. дабы вы не обленились, но подражали тем, которые верою и долготерпением наследуют обетования.

Пожеланием, чтобы и в будущем слушатели преуспевали в ревности к добродетели, апостол, очевидно, ободряет их, указывая, что добродетель – непременное условие получения

Божиих обетований, как вообще вера и долготерпение, с коими она неразрывно соединяется.

Евр.6:13. Бог, давая обетование Аврааму, как не мог никем высшим клясться, клялся Самим Собою,

Упомянув о вере и долготерпении, Апостол приводит на память слушателей величайший образец сих добродетелей – отца верующих Авраама, который является вместе с тем и образцом непреложности Божественных обетований верующим (Быт 22:16–18).

Евр.6:14. говоря: истинно благословляя благословлю тебя и размножая размножу тебя.

Евр.6:15. И так Авраам, долготерпев, получил обещанное.

Евр.6:16. Люди клянутся высшим, и клятва во удостоверение оканчивает всякий спор их.

Евр.6:17. Посему и Бог, желая преимущественнее показать наследникам обетования непреложность Своей воли, употребил в посредство клятву,

«Наследникам обетования», т. е. верующим во Христа, как духовным чадам Авраама (Рим 9,7–8).

Евр.6:18. дабы в двух непреложных вещах, в которых невозможно Богу солгать, твердое утешение имели мы, прибегшие взяться за предлежащую надежду,

«Дабы в двух непреложных вещах», в обетовании самом по себе и клятве, как непреложных действиях Божиих... – «Твердое утешение имели мы, прибегшие взяться за предлежащую надежду», т. е. чтобы не только без всякого сомнения, но даже с твердым утешением мы ждали исполнения обетований Божиих верующим.

Евр.6:19. которая для души есть как бы якорь безопасный и крепкий, и входит во внутреннейшее за завесу,

Евр.6:20. куда предтечею за нас вошел Иисус, сделавшись Первосвященником навек по чину Мелхиседека.

Как за якорь, безопасный и крепкий, держась за эту надежду, мы безопасно проходим бурное житейское море и достигаем нашей пристани, которая простирается в небесное Святое Святых, куда Предтечею за нас вошел наш Первосвященник – Иисус. Таким приемом речи апостол снова

возвращается к важнейшему предмету своего послания – первосвященству Христову. – «Предтечою за нас вошел» – вошел как первый, чтобы показать и нам путь туда и облегчить его.

Глава VII

Величие ветхозаветного Мелхиседека (1–10). Большее величие Мелхиседека Новозаветного – Иисуса Христа (11–17). Его вечность в истинном смысле слова (18–25). Его высшие совершенства – святость, непорочность и Божественное Величие (26–28).

Евр.7:1. Ибо Мелхиседек, царь Салима, священник Бога Всевышнего, тот, который встретил Авраама и благословил его, возвращающегося после поражения царей,

Согласно Быт 14:18–20, Мелхиседек – царь правды – (от евр. царь и правда) – «царь Салима», т. е. Иерусалима (ср. Пс 75:3). – «Священник Бога Всевышнего», как именуется он и в кн. Бытия. О поднесении Аврааму Мелхиседеком хлеба и вина апостол не упоминает, стараясь сосредоточить внимание слушателей лишь на десятине добычи, чем Авраам выразил свое признание священнического достоинства за Мелхиседеком.

Евр.7:2. которому и десятину отдал Авраам от всего, – во-первых, по знаменованию имени царь правды, а потом и царь Салима, то есть царь мира,

В дальнейшем апостол раскрывает прообразовательное значение Мелхиседека по отношению к Сыну Божию, находя в самом имени его – царь правды и царь мира – указание на Христа, истинного Царя правды и мира (ср. 1Кор.1:30; Иер 23:6; Мал 4:2; Дан 9:24; Ис 9:6–7; Рим 5:1; Еф 2:14).

Евр.7:3. без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь Сыну Божию, пребывает священником навсегда.

«Без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни». Неупоминание всего этого в Свящ. Писании апостол великолепно представляет как уподобление действительным свойствам Сына Божия, не имеющим отца – по человечеству, матери – по Божеству, родословия – по непорочному рождению, – ни начала дней, ни конца жизни – по Божественному присносущству как бы

«Пребывает священником навсегда» благодаря не упоминанию ни начала дней, ни конца жизни, – всегда остается при том, что было о нем сказано и что умолчание об его смерти и преемниках, – в уподобление действительно вечному священству Христову (Евр.7:24). Цель всего этого сравнения – показать, что если левитское священство много ниже священства Мелхиседека, то само собою понятно и то, насколько оно ниже того священства, для которого священство Мелхиседека было лишь некоторым подобием.

Евр.7:4. Видите, как велик тот, которому и Авраам патриарх дал десятину из лучших добыч своих.

«Из лучших добыч своих». Чтобы ярче обрисовать величие Мелхиседека, апостол называет Авраама, давшего ему десятины, почтенным наименованием «патриарха» (2Пар 19:8; Деян 7:8; Лк 1:73; Ин.8:53), и самую десятину возвышает в значении, называя ее – «из лучших добыч своих». Цель этого понятна: если столь великий патриарх столь отменно почтил Мелхиседека десятиною, как священника Бога Вышнего, то сколь же велик должен быть Тот, Которого Мелхиседек был лишь слабым подобием?

Евр.7:5. Получающие священство из сынов Левииных имеют заповедь – брать по закону десятину с народа, то есть со своих братьев, хотя и сии произошли от чресл Авраамовых.

Евр.7:6. Но сей, не происходящий от рода их, получил десятину от Авраама и благословил имевшего обетования.

Евр.7:7. Без всякого же прекословия меньший благословляется большим.

Евр.7:8. И здесь десятины берут люди смертные, а там – имеющий о себе свидетельство, что он живет.

Евр.7:9. И, так сказать, сам Левий, принимающий десятины, в лице Авраама дал десятину:

Евр.7:10. ибо он был еще в чреслах отца, когда Мелхиседек встретил его.

С неумолимою убедительностью и последовательностью апостол выяснением величия Мелхиседека ведет слушателей к признанию величия Сына Божия, прообразованного Мелхиседеком. Мелхиседек оказывается выше сынов Левии. Он

получил десятину с Авраама, самого родоначальника Левинна, и, так сказать, от самого Левии (9–10 ст.), родоначальника ветхозаветного священства. Наконец, Мелхиседек даже благословил Авраама (и Левию), в чем проявилась, так сказать, крайнейшая степень превосходства Мелхиседека, ибо несомненно меньшее от большего благословляется. В своих сравнениях священства Мелхиседекова и Левитского апостол не оставляет мельчайших подробностей для доказательства превосходства первого над последним. Так, в 8 ст. он указывает превосходство и в том, что, между тем как в Левитском священстве десятинами почиталось, так сказать, родовое священство, постоянно освежаемое новыми и новыми носителями его взамен умирающих, в Мелхиседеке почтено как бы личное священство без отношения ко всякому преемству, в данном случае как бы несуществующему («имеющий о себе свидетельство, что он живет» ср. Евр.7:3).

Евр.7:11. Итак, если бы совершенство достигалось посредством левитского священства, – ибо с ним сопряжен закон народа, – то какая бы еще нужда была восставать иному священнику по чину Мелхиседека, а не по чину Аарона именоваться?

Евр.7:12. Потому что с переменою священства необходимо быть перемене и закона.

С 11 стиха апостол переходит к выяснению превосходства священства Христова перед Левитским, делая из вышесказанного соответствующие выводы. Необходимость явления особого священника по чину Мелхиседека доказывает недостаточность священства Левитского для достижения совершенства полнотой вечного общения с Богом (ср. Евр.11:40, 12:23), и прямо обусловливается этой недостаточностью. А между тем, это Левитское священство в свое время имело столь важное значение. – «Ибо с ним сопряжен закон народа...», т. е. народу и закон дан под условием существования Левитского священства, составлявшего, таким образом, центральный пункт всего закона. Очевидно, если бы народ Ветхого Завета мог быть приведен к совершенству, то лишь при посредстве Левитского

священства, на котором был обоснован весь закон. И тогда не было бы нужды в другом священстве. Но так как этого не совершилось, то потребовалось иное священство, а с ним и иной закон на место прежнего, падавшего вместе со своим священством (12 ст.).

Евр.7:13. Ибо Тот, о Котором говорится сие, принадлежал к иному колену, из которого никто не приступал к жертвеннику.

Ст. поясняет выражение Евр.7:11 об ином священнике – не из рода Аарона, а по чину Мелхиседека. Этот Иной, т. е. Христос, был настолько иной, что и происходил из совсем другого колена – Иудина, «из которого никто не приступал к жертвеннику».

Евр.7:14. Ибо известно, что Господь наш воссиял из колена Иудина, о котором Моисей ничего не сказал относительно священства.

«Господь наш восстал из колена Иудина...» – греч. ανατέταλκεν – собственно восстал, а о светилах – и воссиял (по восходе): – здесь, таким образом, можно видеть намек и на Звезду Иакова (Чис 24:17; Ис 60:1; Мал 4:2), и на отрасль, произрастание которой предсказывалось не раз пророками (Иер 23:5, 33:15; Зах 3:8, 6:12).

Евр.7:15. И это еще яснее видно из того, что по подобию Мелхиседека восстает Священник иной,

«И это еще яснее видно из того» – греч. περισσότερον ἔτι катαδηλόν ἔστιν, слав. точнее: «и лишне еще яве есть», т. е. и еще более явная истина, что восставший иной священник по чину Мелхиседека истинно был Христос, достойно приявший эту честь не по закону заповеди плотской, но по силе жизни непрестающей, как Сын Божий и Сын Девы. Еще более – по сравнению прежде доказанною мыслью, что надо было восстать «иному» священнику и иному закону (Евр.7:11–12). Эта еще более явная истина является в то же время новым доказательством отмены всего, что связано было с ветхозаветным Левитским священством, потому что восстал новый иерей по чину Мелхиседека.

Евр.7:16. Который таков не по закону заповеди плотской, но по силе жизни непрестающей.

«Не по закону заповеди плотской» – можно понимать двояко: или в смысле – не по праву плотского происхождения от прежнего первосвященника (как известно, первосвященство передавалось обычно от отца старшему сыну или в роде), а в силу самобытной вечной жизни Христовой; или же в более широком смысле не по внешнему плотскому закону, – плотскому (*σαρκικός*) в противоположность духовному закону – закону духа жизни и свободы Христовой, имеющему вечно живое значение. Такое только священство и удовлетворяло вполне обещанному в известном изречении Псалмопевца (Евр.7:17).

Евр.7:17. Ибо засвидетельствовано: Ты священник вовек по чину Мелхиседека.

Евр.7:18. Отменение же прежде бывшей заповеди бывает по причине ее немощи и бесполезности,

Подтверждается условие, в силу которого являлась неизбежною замена священства и закона Ааронова новым по чину Мелхиседека, высказанное в Евр.7:11–12. Ветхозаветные закон и священство действительно исчерпали свое условное, ограниченное, временное значение и достигли своей цели и конца – замены лучшею надеждою и лучшими средствами приближения к Богу. – «Отменение» прежде бывшей заповеди состоялось по причине ее «немощи», которая создавалась и ее существенным содержанием (жертвоприношениями, как не вполне достаточными средствами оправдания людей), и еще более – людским несовершенством и нравственным их одичанием, для уврачевания которого все множество предписаний Ветхозаветного закона не имело внутренней оживляющей благодатной силы, свойственной закону и благодати Христовой. Эта «немощь» Ветхозаветного закона перешла в «бесполезность», когда наступило предопределенное Богом и достигнутое развитием человечества время замены его лучшим и совершеннейшим.

Евр.7:19. ибо закон ничего не довел до совершенства; но вводится лучшая надежда, посредством которой мы приближаемся к Богу.

«Закон ничего не довел до совершенства», не в том смысле, что не оправдал Божиих намерений, с какими вводился. Нет, Господь не ошибается в Своих делах и планах Своей Божественной мудрости. В своих пределах и целях закон выполнил в совершенстве мысль Божию – быть пестуном во Христа; он исполнил то, чему ему предназначено быть, ничего не доводя до совершенства, проложить путь к этому совершенству, к новой заповеди и закону, которыми цель Божия достигалась прямее и совершеннее. – «Лучшая надежда» – лучшее средство для достижения надежды на ближайшее общение с Богом. Менее совершенные средства к достижению этой надежды делали и самую эту надежду как бы другою – урезанною, меньшою, худшею. Здесь та же самая надежда называется «лучшою», как бы иною, более полно достигаемою и удовлетворяющею человека. Путь к этой новой надежде и руководство и даны в новом священстве Христовом, сменившем слабость и несовершенство Ветхозаветных установлений.

Евр.7:20. И как сие было не без клятвы, –

Евр.7:21. ибо те были священниками без клятвы, а Сей с клятвою, потому что о Нем сказано: клялся Господь, и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека, –

Евр.7:22. то лучшего завета поручителем соделался Иисус.

Лучшее достоинство Христова священства, его превосходство пред ветхозаветным, необходимость и неотъемлемость подтверждена Самим Господом – тем, что установление этого священства сопровождалось клятвою (ср. Евр.6:16–18). – «Лучшего завета поручителем сделался Иисус...» В этом удостоверяет нас, кроме клятвы Божией, и сущность лучшего завета, и личность Поручителя. Сущность лучшего завета характеризуется тем, что он все доводит до совершенства и дает не только заповедь, но и «вся Божественные силы к животу и благочестию» (2Пет 1,3). Соответствует сему значению лучшего завета, удостоверяя его, и личность Поручителя, явившего столь возвышенную любовь к людям со стороны Бога («тако возлюби Бог мир» Ин.3:16), и даровавшего людям столь высокую власть быть «чадами

Божиими» (Ин.1:12), за которых Он является вечно живым Ходатаем, как взявший на Себя грехи их и положивший за них душу Свою.

Евр.7:23. Притом тех священников было много, потому что смерть не допускала пребывать одному;

Евр.7:24. а Сей, как пребывающий вечно, имеет и священство непреходящее,

Евр.7:25. посему и может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них.

Истинный первосвященник Христос – первосвященник единый, вечный, несменяемый, всегда живой, всегда ходатайствующий за людей. В этом существенное отличие и превосходство Его пред ветхозаветным многочленным священством, и в этом исполнение обещания Божия, что священник по чину Мелхиседека будет во век один, вечный, неумирающий, несменяемый и не престающий ходатайствовать (Рим 8:34; 1Тим 2:5; Евр 2:17). – «Приходящих через Него к Богу» – т. е. через Него, как Посредника и Ходатая, получающих спасающую их веру, оправдание и освящение.

Евр.7:26. Таков и должен быть у нас Первосвященник: святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников и превознесенный выше небес,

Евр.7:27. Который не имеет нужды ежедневно, как те первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грехи, потом за грехи народа, ибо Он совершил это однажды, принеся в жертву Себя Самого.

Евр.7:28. Ибо закон поставляет первосвященниками человеков, имеющих немощи; а слово клятвенное, после закона, поставило Сына, на веки совершенного.

Начертав полный образ Первосвященника по чину Мелхиседека, апостол еще раз примеривает к Нему, так сказать, достоинства Иисуса Христа и устанавливает решительно и ясно полное и идеальное совершенство Его как истинного Первосвященника Нового Завета. – «Превознесенный выше небес...» – ср. Еф.4:10 «одесную престола величествия на небесах» (Евр.1:3), и именно как ближайший и сильнейший Ходатай за нас пред Богом. Как Сын Божий, Иисус, и в качестве

жертвы и в качестве Первосвященника, есть полное совершенство навеки, так как по отношению к Отцу нельзя ничего представить большего и равного, как Сын. Этим последним, непререкаемо сильным и величественным доводом апостол доводит до недосягаемого предела свои доказательства и рассуждения о достоинстве и значении истинного и вечного Первосвященника по чину Мелхиседека.

Глава VIII

Служение Первосвященника нашего – выше земли и ветхозаветных обрядов и совершается в святилище небесном, а не земном (1–6). Сущность Нового Завета, его отличие и превосходство пред Ветхим (7–13).

Мысль о небесном служении Христа (Евр.7:26) естественно вызвала у апостола мысль и о том священном месте, где совершается это служение. Поэтому апостол и говорит далее о небесной скинии, служившей образцом для земной, а также о жертвах как символах Завета и о самом Завете, как Ветхом, так и Новом, Ходатаем которого Христос.

Евр.8:1. Главное же в том, о чём говорим, есть то: мы имеем такого Первосвященника, Который воссел одесную престола величия на небесах

Евр.8:2. и есть священодействователь святилища и скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек.

Главная суть и ценность всех рассуждений апостола кратко выражается им в положении: «мы имеем такого Первосвященника, Который воссел одесную престола величия на небесах». Здесь, на небесах, одесную престола Божия – Его скиния, Его святилище и Святое Святых, где Он и священодействует за нас Своим ходатайством. Это не скиния рук человеческих, хотя и руководимых Богом, а «истинная» скиния непосредственной мысли Божией, духовная, небесная скиния, под которой надо разуметь все то, что совершил Господь Иисус для нашего спасения в соответствие с тем, что совершалось в Моисеевой скинии преобразовательно и что вообще совершается в благодатном Царстве Христовом как на небе, так и на земле в силу Первосвященнического служения Иисуса Христа.

Евр.8:3. Всякий первосвященник поставляется для приношения даров и жертв; а потому нужно было, чтобы и Сей также имел, что принести.

Евр.8:4. Если бы Он оставался на земле, то не был бы и священником, потому что здесь такие священники, которые по

закону приносят дары,

Евр.8:5. которые служат образу и тени небесного, как сказано было Моисею, когда он приступал к совершению скинии: смотри, сказано, сделай все по образу, показанному тебе на горе.

Евр.8:6. Но Сей Первосвященник получил служение тем превосходнейшее, чем лучшего Он ходатай завета, который утвержден на лучших обетованиях.

Яснее мысль означенных стихов может быть выражена так: Христос – Первосвященник в небесном идеальном святилище, а жрец не может быть без жертвоприношения, которое у нашего Первосвященника могло быть только небесное, потому что будь оно земным, оно не имело бы места, так как здесь есть жрецы по закону Моисееву. Таким образом, должно быть и действительно есть другое святилище, где священнодействует Христос. И Его священническая деятельность настолько выше здешней подзаконной, насколько заключенный при Его посредстве завет с его обетованиями выше Ветхого с его святилищем и установлениями. Он Сам и Жрец, и Жертва (подробнее об этом Евр.9:11–15).

Скиния и Богослужение в ней служили, по выражению апостола, «образу и тени небесного», причем самое устройство скинии представляется сделанным по «образу», показанному Моисею на горе (ср. Исх 25:40; Евр 9:24). Это *небесное* (*τά επουράνια*) в данном случае есть все в небесном мире, относящееся к первосвященству Христову и приспособленное в особом видении Моисею для возможного в земных условиях воспроизведений, отображения и, так сказать, истолкования установлениями и обстановкою скинии. Если Моисею это видение представлялось подробным и точным планом постройки, то вне этого видения такой план, конечно, не существовал: он тоже был лишь «образом и тенью небесного», на земной язык не переводимого. Грубое представление талмудистов, утверждающих, что скиния в буквальном смысле доныне стоит на небесах и в свое время сойдет на землю вместе с небесным Иерусалимом, ни в каком случае не имеет опоры на приведенных местах Исхода и послания апостола.

Ср. Евр.7:22.

Евр.8:7. Ибо, если бы первый завет был без недостатка, то не было бы нужды искать места другому.

Ср. Евр.7:11, 18–19.

Евр.8:8. Но пророк, укоряя их, говорит: вот, наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет,

Причина для замены Ветхого Завета Новым указывается в недостатке первого. В чем состоял этот недостаток, указывается далее: в том, что дом Израиля и дом Иуды вел себя укоризненно («укоряя их»), что «они не пребыли в том завете Моем, и Я пренебрег их» (Евр.8:9). Таким образом, неверность завету со стороны Израиля внесла в Ветхий Завет крупный недостаток – не в том смысле, что повредила самому завету, а лишь самому провинившемуся народу, потерявшему предназначеннное ему предпочтение («они... и Я пренебрег их...»). Сам Бог оставался верен Своему завету, что доказывается уже тем, что Он Свою цель спасения, для выполнения которой первый завет оказался недостаточным (по вине Израиля), желает теперь привести в исполнение через второй завет, и таким образом к одной милости присоединяет другую (Иер.31:31 и дал.). Таким образом, здесь указывается несколько особая (чем в Евр.7:11, 18–19), так сказать, нравственная причина недостаточности Ветхого Завета и необходимости его замены другим, Новым. Ветхий Завет не проникал глубоко в мысли и сердца народа, нося характер более внешнего стороннего авторитета, посему идается Новый, укореняющий свои нравственные требования на внутренней потребности ума и сердца самих людей, на необходимости и спасительности этих требований и согласии их со всею природою и назначением человека. В этом – громадная преимущественная сила и превосходство Нового Завета перед Ветхим. Законы Божии теперь написаны не на скрижалах только каменных, а вложены в мысли и сердца людей и имеют для них непрекращающийся авторитет (2Кор 3:3).

Вместе с этим такое глубокое проникновение воли Божией во внутреннейшие и сокровеннейшие тайники природы

человеческой (ума и сердца) более объединяет и сближает людей с Богом («буду их Богом, а они будут Моим народом...» Евр.8:10), делает Божественное откровение внутренне и непосредственно общедоступным, и живое Богопознание становится уделом всех, от мала до велика (Евр.8:11), что все вместе взятое обеспечит людям вечное оправдание (Евр.8:12). Как потому что Евр.8:9 указывает причину недостаточности и отмены Ветхого Завета, так в соответствие этому потому что Евр.8:11 и Евр.8:12 указывают причину прочности и незыблемости Нового – вечное живое общение с Богом и оправдание Им. Как выдающееся преимущество Нового Завета, пред Ветхим надлежит отметить и то, что область народа Божия понимается в нем гораздо шире, чем дом Израилев и дом Иудин в буквальном смысле этих слов. Здесь говорится: «все будут знать Меня...», то же, что сказал Иисус Христос: «будут все научены Богом...» (Ин 6:45; ср. 1Ин 2:20, 27; Ис 54:13). Таким образом, по существу своему Новый Завет есть завет благодатного спасения, и заключен он в сердцах всех без исключения людей.

Евр.8:9. не такой завет, какой Я заключил с отцами их в то время, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской, потому что они не пребыли в том завете Моем, и Я пренебрег их, говорит Господь.

Евр.8:10. Вот завет, который завещаю дому Израилеву после тех дней, говорит Господь: вложу законы Мои в мысли их, и напишу их на сердцах их; и буду их Богом, а они будут Моим народом.

Евр.8:11. И не будет учить каждый ближнего своего и каждый брата своего, говоря: познай Господа; потому что все, от малого до большого, будут знать Меня,

Евр.8:12. потому что Я буду милостив к неправдам их, и грехов их и беззаконий их не воспомяну более.

Евр.8:13. Говоря «новый», показал ветхость первого; а ветшающее и стареющее близко к уничтожению.

Относя пророческое выражение Новый к Завету Христову, апостол пользуется этим выражением, чтобы, внушив мысль о нем как данном бесповоротно, отвратить читателей от

преданности старому как ветшающему, стареющему, а потому близкому к уничтожению, и побудить их при Новом Завете начать новую жизнь во Христе, Новом Поручителе лучшего Завета и лучших обетований.

Глава IX

Преобразовательное значение устройства скинии и ветхозаветного Богослужения (1–10). Исполнение прообразов в первосвященническом служении Иисуса Христа (11–15). Необходимость смерти жертв в Ветхом Завете (16–22). Раз и навсегда принесенная Христом Жертва за всех людей (24–28).

В IX-й главе апостол продолжает (к Евр.8:5) показывать, как ветхозаветное святилище с его священными принадлежностями и служением бледнеет пред многомилостивым и величественным служением Новозаветного Первосвященника и Его Святилища. При этом он мудро обращает свой взор к скинии и Богослужебным установлениям более давнего времени, как потому, что многих подробностей скинии и Богослужения уже не было в современном иерусалимском храме, так и потому, что таким указанием на старобогослужебную обстановку сильнее всего можно было заинтересовать евреев ввиду беспредельного уважения их ко всему, идущему от времен Моисея.

Евр.9:1. И первый завет имел постановление о Богослужении и святилище земное:

Постановление о Богослужении и святилище земное – в противоположность «нерукотворному небесному» святилищу Христову (Евр.9:11 и Евр.9:24).

Евр.9:2. ибо устроена была скиния первая, в которой был светильник, и трапеза, и предложение хлебов, и которая называется «святое».

Евр.9:3. За второю же завесою была скиния, называемая «Святое-святых»,

Евр.9:4. имевшая золотую кадильницу и обложенный со всех сторон золотом ковчег завета, где были золотой сосуд с манною, жезл Ааронов расцветший и скрижали завета,

Евр.9:5. а над ним херувимы славы, осеняющие очистилище; о чем не нужно теперь говорить подробно.

Описание обстановки скинии, согласно с Библейскими данными о ней, ср. Исх 25:37, 9:4; Лев.24:6; Чис 4:12; о Завесе Исх 26:33; о прочих предметах скинии – Исх 30:1–3, 25:10–11;

Чис 17:10; Втор 10:1; 1Цар 4:22; Иез 9:3; Исх.40:26 и Исх.40:34;
Лев.16:14–15. Обо всем этом, по выражению апостола, «не нужно теперь говорить подробно», потому что все это предполагается само собою хорошо известным читателю, как дорогое и близкое его сердцу.

Евр.9:6. При таком устройстве, в первую скинию всегда входят священники совершать Богослужение;

Евр.9:7. а во вторую – однажды в год один только первосвященник, не без крови, которую приносит за себя и за грехи неведения народа.

Описав устройство и обстановку скинии, апостол останавливает внимание читателей на недоступности главной части ее для обыкновенных смертных, кроме первосвященника, тоже имевшего доступ в эту часть при известных лишь условиях (однажды в год, с кровью за грехи свои и народа). Эта особенность скинии имела, по мысли апостола, глубокое символическое значение, указывая на недоступность для людей пути к истинному небесному святилищу и недостаточность Ветхозаветных установлений (скинии и Богослужения) для открытия пути в это святилище. Правильность такого толкования апостол оправдывает (Евр.9:8) ссылкою на то, что оно имеет своим вдохновителем Того же Духа Святого, Который изрек все откровение (ср. Евр.3:7).

Евр.9:8. Сим Дух Святый показывает, что еще не открыт путь во святилище, доколе стоит прежняя скиния.

Евр.9:9. Она есть образ настоящего времени, в которое приносятся дары и жертвы, не могущие сделать в совести совершенным приносящего,

Евр.9:10. и которые с яствами и питиями, и различными омовениями и обрядами, относящимися до плоти, установлены были только до времени исправления.

Недоступность, или несовершенство, недостаточность пути к небесному святилищу – в настоящее время, доколе стоит прежняя скиния (прежние ветхозаветные установления) – объясняется характером Ветхозаветной обрядности, которая лишь символизировала будущее, но ничего не давала для усовершения совести и оживотворения растленных сил

человека, и при самом установлении своем обречена была на отмену другим лучшим устроением большей и совершеннейшей скинии нерукотворенной (т. е. Царства Небесного), путь в которую, проложенный Христом Первосвященником со Свою Кровью, для всех сделался доступным и спасительным, исправным и совершенным (Евр.9:11–12.)

Евр.9:11. Но Христос, Первосвященник будущих благ, прия с большею и совершеннейшею скиницею, нерукотворенною, то есть не такового устроения,

Евр.9:12. и не с кровью козлов и тельцов, но со Свою Кровию, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление.

Евр.9:13. Ибо если кровь тельцов и козлов и пепел телицы, через окропление, освящает оскверненных, дабы чисто было тело,

Евр.9:14. то кольми паче Кровь Христа, Который Духом Святым принес Себя непорочного Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел, для служения Богу живому и истинному!

Простое сопоставление Крови Христовой с кровью ветхозаветных козлов и тельцов дает апостолу новый случай вывести существеннейшее и высочайшее преимущество Нового Завета пред Ветхим. Если там окропление кровью тельцов и козлов считалось освящением для тел оскверненных и возвращало утраченную оскверненным способность служить Богу, то тем более Кровь Христова способна очищать совесть нашу от мертвых дел для служения Богу живому и истинному! – Выражение, что Христос «Духом Святым принес Себя непорочного Богу», имеет в виду указать благодатное участие Духа Святого, как посредствующей Божественной силы, содействовавшей Богочеловеку – Христу совершить Его великое дело принесения Себя в жертву за грехи людей и вместе с тем сделать их способными служить Богу живому и истинному.

Евр.9:15. И потому Он есть ходатай нового завета, дабы вследствие смерти Его, бывшей для искупления от преступлений, сделанных в первом завете, призванные к вечному наследию получили обетованное.

Евр.9:16. Ибо, где завещание, там необходимо, чтобы последовала смерть завещателя,

Евр.9:17. потому что завещание действительно после умерших: оно не имеет силы, когда завещатель жив.

Связь этого трудного для понимания места с предшествующим и смысл его довольно хорошо уловлены Златоустом, который говорит: «так как, вероятно, были многие малодушные, которые потому особенно, что Христос умер, не верили обетованиям Его, то Павел, желая решительно опровергнуть такое мнение, представляет пример, заимствованный из общего обычая. Какой же это обычай? Потому самому, говорит он, и надобно быть уверенным. Почему? Потому что завещания бывают действительны и получают силу не при жизни завещателей, но после их смерти. Поэтому он и начинает так речь: «Новому Завету», говорит, «Ходатай» есть... Но, скажут, там никто не умирал: каким же образом был утвержден тот завет? Точно таким же. Как? И там кровь, равно как и здесь кровь. Не удивляйся, что там не Христова кровь; там ведь был прообраз; потому и говорит: «темже ни первый без крове обновлен есть...» Тем же т. е. поэтому, говорит, нужен был прообраз как завета, так и смерти» (Злат. бес. XVI на посл. к Евр.).

Евр.9:18. Почему и первый завет был утвержден не без крови.

Евр.9:19. Ибо Моисей, произнеся все заповеди по закону перед всем народом, взял кровь тельцов и козлов с водою и шерстью червленою и иссопом, и окропил как самую книгу, так и весь народ,

Евр.9:20. говоря: это кровь завета, который заповедал вам Бог.

Евр.9:21. Также окропил кровью и скинию и все сосуды Богослужебные.

Описывается подробнее то, как именно утвержден был Кровью Ветхий Завет. Св. Златоуст сопровождает это описание следующими толкованиями: «Почему окропляется книга завета и народ? Потому, что та кровь и все прочее было прообразом честнейшей крови, которая была прообразована издревле.

Почему с иссопом? Потому, что он, как вещество плотное и мягкое, сдерживал кровь. Для чего вода? Она была употреблена в знак очищения водою. А для чего волна (шерсть)? И она была употреблена для того, чтобы удерживать кровь». Апостол показывает, что здесь вместе были и кровь и вода, потому что крещение есть образ страдания Христова.

Евр.9:22. Да и все почти по закону очищается кровью, и без пролития крови не бывает прощения.

«Да и все почти» – καὶ σχεδόν πάντα, слав.: «и едва не вся». «Почему такое ограничение? (Злат.). Потому, что там не было совершенного очищения и совершенного отпущения грехов, но было полусовершенное и даже гораздо меньше, а здесь – «сия есть кровь, – говорит, – Нового Завета, яже за вы изливаемая во оставление грехов» (Мф 26:28)".

Евр.9:23. Итак образы небесного должны были очищаться сими, самое же небесное лучшими сих жертвами.

Если «образы небесного» (все Ветхозаветное, выше перечисленное) требовали очищения Кровью, каковою тогда могла служить только кровь жертвенных животных, прообразовательно указывавшая на Кровь Христову, то «само небесное» (все Новозаветное, прообразованное Ветхозаветным) требовало и более, так сказать, небесного, более ему соответствующего очищения Кровью Христовою. Св. Златоуст по этому поводу дает следующее замечательное рассуждение: «Как они (т. е. ветхозаветные установления) – образы небесных? И что он называет ныне небесным? Не небо ли? Не Ангелов ли? Нет, но наши священнодействия. Наши (священнодействия) на небесах и небесны, хотя совершаются на земле. Так и Ангелы бывают на земле, но называются небесными; и херувимы являлись на земле, но они небесны. Что я говорю: являлись? Они пребывают на земле, как бы в раю, и, однако, при всем том они небесны. И «наше житие на небесах есть» (Флп 3:20), хотя мы живем здесь. Самим же небесным, т. е. по любомуудрию нашему призванным туда. «Лучшим сих жертвами». Лучшее называется лучшим по отношению к чему-нибудь хорошему. Следовательно, хороши были и образы небесного. Они не были нехорошими, как

образы; иначе было бы нехорошо и то, чего они служат образами».

Евр.9:24. Ибо Христос вошел не в рукотворенное святилище, по образу истинного устроенное, но в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лицем Божиим,

«Что сделал (апостол) касательно жертв, то же делает и здесь. Как им он противопоставил смерть Христову, так здесь храму противопоставляет целое небо. Но не в этом только показывает различие, а и в том, что наш священник ближе к Богу, «да явится, — прибавляет он, — лицу Божию за нас». Очевидно, что все это говорится о плоти Его» (Злат.).

Евр.9:25. и не для того, чтобы многократно приносить Себя, как первосвященник входит во святилище каждогодно с чужою кровью;

«Видишь ли, сколько противоположений? Многократно — однажды, с кровью чужою — со Своей. Великое различие! Христос Сам — и жертва, и священник» (Злат.).

Евр.9:26. иначе надлежало бы Ему многократно страдать от начала мира; Он же однажды, к концу веков, явился для уничтожения греха жертвою Своей.

«Здесь апостол открывает некоторый догмат: если бы, говорит, Ему надлежало многократно приносить жертвы, то надлежало бы многократно и распинаться. «Ныне же единою в кончину веков». Почему «в кончину веков»? После множества грехов; если бы все это произошло вначале и никто не уверовал бы, то дело домостроительства осталось бы бесполезным... Когда же с течением времени явилось множество грехов, тогда благовременно Он и явился...» (Злат.).

Евр.9:27. И как человекам положено однажды умереть, а потом суд,

«Доказав, что не надлежало умирать многократно, апостол показывает теперь и то, почему Он умер однажды. «Лежит, — говорит, — человеком единою умрети». Итак, Он умер однажды за всех людей» — (Злат.). Правда, мы и теперь умираем прежнею смертью, но умирая, не остаемся в ней (смерти), а это не значит умирать. Власть смерти и истинная смерть есть та, когда умерший уже не имеет возможности возвратиться к жизни;

если же после смерти он оживет, и притом лучшею жизнью, то это не смерть, а успение. Смерть могла удержать у себя всех; потому Христос и умер, чтобы освободить нас.

Евр.9:28. так и Христос, однажды принеся Себя в жертву, чтобы подъять грехи многих, во второй раз явится не для очищения греха, а для ожидающих Его во спасение.

«Чтобы подъять грехи многих». Почему многих, а не всех? Потому, что не все уверовали. Он умер за всех, чтобы спасти всех, сколько от Него зависит, – смерть Его и сильна была спасти всех от погибели, – но Он вознес грехи не всех, потому что сами не захотели. – «Не для очищения греха», греч. χωρὶς ἀμαρτίας – слав. точнее: «без греха». То есть, по толкованию Златоуста, «не с тем, чтобы взять грехи, и не за грехи придет в другой раз, чтобы опять умереть; Он и однажды умер не потому, что должен был умереть. Для чего же явится! Чтобы наказать, говорит; впрочем, не выражает этого (прямо), но с отрадой: «без греха явится ждущим его во спасение», так как уже нет надобности в жертве, чтобы спасать их, но для этого нужны дела!» ...

Глава X

Недостаточность Ветхозаветных жертв для очищения грехов всего человечества и замена их одною жертвою Христа (1–10). Отмена вообще жертв в Новом Завете (11–16). Увещание к верности Своему исповеданию и к добродетели (19–25). Предостережение и напоминание тяжкого гнева Божия и наказания за отступничество (26–31). Похвала за прошлое усердие и терпение и поощрение к дальнейшему преуспеханию в вере и добродетели (32–39).

Евр.10:1. Закон, имея тень будущих благ, а не самый образ вещей, одними и теми же жертвами, каждый год постоянно приносимыми, никогда не может сделать совершенными приходящих с ними.

Евр.10:2. Иначе перестали бы приносить их, потому что приносящие жертву, быв очищены однажды, не имели бы уже никакого сознания грехов.

Евр.10:3. Но жертвами каждого года напоминается о грехах,

Евр.10:4. ибо невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи.

«Тень..., а не самый образ вещей», т. е. не самую истину. «Как в живописи, пока набрасывают рисунок, получается какая-то тень, а когда положат краски и наведут цвета, тогда делается изображение, – так было и с законом» (Злат.). – «Не самый образ вещей», т. е. жертвы, отпущения грехов. Как тень только грядущих благ, закон был недостаточен для достижения самой главной цели спасения – очищения грехов, которое не могло быть совершено ни жертвами вообще, ни кровью тельцов и козлов, приносимых в жертву за грех. Эти жертвы служили только напоминанием о грехе (1–4 ст.). «Множество жертв и то, что они приносились непрестанно, показывает, что они никогда не очищали (приносивших)... Если бы они были свободны от всех грехов, то жертвы не были бы приносимы ежедневно, – между тем было определено приносить их за весь народ непрестанно, и вечером, и днем. Таким образом, совершающее ими было обвинением во грехах, а не разрешением грехов,

обличением немощи, а не законом силы... Приношение жертв было обличением грехов, а непрестанность приношения – обличением немощи. А в деле Христовом напротив: Он принес однажды, и этого довольно навсегда» (Злат.).

Евр.10:5. Посему Христос, входя в мир, говорит: жертвы и приношения Ты не восхотел, но тело уготовал Мне.

Евр.10:6. Всесожжения и жертвы за грех неугодны Тебе.

Евр.10:7. Тогда Я сказал: вот, иду, как в начале книги написано о Мне, исполнить волю Твою, Боже.

Показав недостаточность Ветхозаветных жертв, апостол теперь доказывает и окончательную бесплодность их принесения после принесения единой жертвы Христовой. Приводимое в подтверждение этого места Св. Писания заимствовано из Пс.39:7–9, где Давид выражает мысль, что, так как Бог не хочет от него никаких внешних жертв, то сам певец желает принести Богу иную жертву: свое исполнение воли Божией и Закона Его, начертанного в известных священных книгах и в сердце Псалмопевца. В чем именно состоит это исполнение воли Божией, Псалмопевец определенно не говорит; но видно только, что он имеет в виду – совершить нечто положительное, а не удержаться от чего-то (как думали некоторые – исполнить запрещение строить храм). Наконец, кем, и когда, и где объявлена была эта воля Божия, которую хочет исполнить пророк, тоже указывается неопределенно – «в главизне книжной» (*ἐν χεφαλίδι γραμματιχή*, буквально с еврейского – в свитке книжном), т. е. по мнению некоторых – в самом первом псалме самого Давида, где прославляется именно блаженство праведника, воля которого в Законе Господнем. Приведенное место псалма Давида апостол применяет в отношении ко Христу, Который пришел в мир исполнить волю Божию относительно принесения другой истинной жертвы Богу за человечество, отменив неугодные Богу прежние жертвы. Это исполнение воли Божией Мессиею – Христом состояло в Его воплощении и обречении Себя на вольные страдания и смерть, будучи предопределено в совете Божием тотчас же по падении первых людей («в главизне книжной», о чем повествуется в начале всех книг).

Евр.10:8. Сказав прежде, что «ни жертвы, ни приношения, ни всесожжений, ни жертвы за грех, – которые приносятся по закону, – Ты не восхотел и не благоизволил»,

Евр.10:9. потом прибавил: «вот, иду исполнить волю Твою, Боже». Отменяет первое, чтобы постановить второе.

«Не Христос положил конец жертвам, но сначала они были отменены, а потом уже Он пришел... Он ожидал, пока жертвы обличатся сами собою, и тогда уже пришел... Здесь апостол нисколько не обвиняет приносивших, показывая, что Бог не принимает жертв не за пороки их (как сказал он в другом месте), но потому, что наконец раскрылась недостаточность самого дела и обнаружилось, что оно не имеет никакой силы и уже неблаговременно» (Злат.). – «Отменяет первое, чтобы постановить второе...» – «второе» – в противоположность множеству жертв – установлено единократным принесением Иисусом Христом Себя в жертву; впрочем, главная мысль здесь не в том, что первое и что второе, а в том, чего воля Божия желает и чего не желает.

Евр.10:10. По сей-то воле освящены мы единократным принесением тела Иисуса Христа.

«Здесь апостол иным образом доказывает, что не жертвы очищают людей, а воля Божия. Итак, ужели же на приношение жертв нет воли Божией? Но удивительно ли, что теперь нет на это воли Божией, если и вначале не было на то воли Его? «Кто бо, – говорит, – изыска сия от рук ваших (Ис 1:12?)?» Почему же Он Сам учредил жертвоприношения? По снисхождению» (Злат.).

Евр.10:11. И всякий священник ежедневно стоит в служении, и многократно приносит одни и те же жертвы, которые никогда не могут истребить грехов.

Ни самые постоянные (ежедневные) жертвоприношения, ни разнообразие их, при наличии законных жертвоприносителей, никогда не могут уничтожить греха. И это, можно сказать, самое ужаснейшее для чтителей ветхозаветных учреждений утверждение почти ничем не обосновывается. Очевидно, оно ставится на вид как общеизвестное, всеми и каждым испытанное. Видя постоянные опыты бесплодности

жертв, евреи должны были потерять надежду на спасение через жертвы. Совсем иного характера и силы жертва Христова (Евр.10:12–18). Совершив ее однажды, Он воссел одесную Бога, следствием чего является прощение грехов и ненужность новых жертв. В удостоверение этого (кроме свидетельства Духа Божия) указывается на покорение Мессии всех врагов Его (Пс 2:8; ср. Евр.1:13) и на то духовное претворение верующих, о котором пророчествовал Иеремия (Иер.30:21–24; ср. Евр 8:10–12).

Евр.10:12. Он же, принеся одну жертву за грехи, навсегда воссел одесную Бога,

Сидение одесную Бога противополагается стоянию. Стоять свойственно служащему; следовательно, сидеть свойственно Тому, Кому служат.

Евр.10:13. ожидая затем, доколе враги Его будут положены в подножие ног Его.

Эта вставка о покорении Христу всех врагов Его необходима как противоположение мыслям о страданиях Иисуса Христа, так смущавших многих, особенно из числа евреев, из которых еще при жизни Иисуса Христа многие не могли примириться с мыслью о незнатном происхождении, а тем более о страданиях Мессии (ср. Евр 2:8; 1Кор 15:25).

Евр.10:14. Ибо Он одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых.

Продолжение мысли Евр.10:10 и Евр.10:12.

Евр.10:15. О сем свидетельствует нам и Дух Святый; ибо сказано:

Евр.10:16. Вот завет, который завещаю им после тех дней, говорит Господь: вложу законы Мои в сердца их, и в мыслях их напишу их,

Евр.10:17. и грехов их и беззаконий их не воспомяну более.

Евр.10:18. А где прощение грехов, там не нужно приношение за них.

«Сказав, что жертвы уже не приносятся, подтвердив это из Писания и не из Писания, представив и изречение пророческое: жертвы и приношения не восхотел еси, теперь говорит, что Бог уже отпустил грехи» (Злат.). «Отпустил грехи, когда дал (новый)

Завет; а этот Завет Он дал за жертву (Христову). Если же Он отпустил грехи за эту одну жертву, то уже нет нужды в другой» (там же).

Евр.10:19. Итак, братия, имея дерзновение входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа, путем новым и живым,

Апостол увещевает следовать за Христом в небесное Святое Святых путем, Им проложенным. – «Имея дерзновение». «Почему – «дерзновение»? По причине отпущения грехов. Как от грехов происходит стыд, так от прощения всех их – дерзновение; и не только от этого, но и оттого, что мы сделались сонаследниками Христа и сподобились такой любви Его» (Злат.). – «Входить во святилище» Под этим вхождением разумеется вход в небо и доступ к духовным тайнам. – «Путем новым и живым». «Хорошо он сказал: «путем новым и живым»: первый путь был путем смерти, низводившим в ад, а этот – путем жизни; не сказал: жизни, но назвал его «живым», выражая, что он остается таким постоянно» (Злат.).

Евр.10:20. который Он вновь открыл нам через завесу, то есть Плоть Свою,

«Который (путь) Он вновь открыл» – греч.: ἦν εὐεκάίμιος, – точнее слав.: «его же обновил есть», т. е. который Он устроил и которым Сам первый прошел; обновлением называется начало употребления. – «Через завесу, то есть Плоть Свою...» Эта Плоть первая проложила путь, который, как говорит апостол, Он обновил и по которому Он Сам благоволил пройти. Справедливо плоть названа завесою, потому что когда она вознеслась, тогда и открылось небесное» (Злат.).

Евр.10:21. и имея великого Священника над домом Божиим,

Евр.10:22. да приступаем с искренним сердцем, с полною верою, кроплением очистив сердца от порочной совести, и омыв тело водою чистою,

«Да приступаем...» Кто – «да приступаем»? «Кто свят по вере, по духовному служению» (Злат.). – «С искренним сердцем, с полною верою», «потому что здесь нет ничего видимого: и священник, и жертва, и жертвеник – невидимы»

(Злат.). – «Кроплением очистивши сердца от порочной совести...» «Здесь апостол доказывает, что требуется не только вера, но и добродетельная жизнь, и то, чтобы не сознавать за собою ничего худого. В святое не допускаются те, которые не ведут себя вполне так, потому что оно – святое и святое святых; следовательно, сюда не входит никто из нечистых. Те омывали тело, а мы – совесть; нужно и ныне омываться, но уже – добродетелью» (Злат.). – «Омыв тело водою чистою». «Здесь говорится о купели крещения, которая очищает не тело, а душу» (Злат.). «Говорит о воде, или делающей чистыми, или не имеющей крови» (там же).

Евр.10:23. будем держаться исповедания упования неуклонно, ибо верен Обещавший.

«Верен Обещавший». «Что? То, что нужно отойти (из здешней жизни) и войти в Царство (Небесное). Потому не исследуй, не требуй доказательств: наши (предметы) требуют веры» (Злат.).

Евр.10:24. Будем внимательны друг ко другу, поощряя к любви и добрым делам.

«Как железо острит железо, так и общение друг с другом умножает любовь. Если камень, ударяясь о камень, издает огонь, то не тем ли более душа, сообщаясь с душою?» (Злат.). «Что значит: «в поощрении любви»? Чтобы более и более любить и быть любимыми. Прибавляет еще: «и добрых дел», чтобы они прониклись соревнованием... Кто добродетелен, тому будем подражать, будем смотреть на него, чтобы любить и быть любимыми; а от любви происходят добрые дела» (Злат.).

Евр.10:25. Не будем оставлять собрания своего, как есть у некоторых обычай; но будем увещевать друг друга, и тем более, чем более усматриваете приближение дня оного.

«Что значит: «не оставляюще собрания своего»? Он имеет в виду, что от собрания и взаимного общения происходит великая сила (Мф 18:20; Ин.17:11; Деян 4:32)... от него умножается любовь; за умножением же любви необходимо следуют и дела по Богу...» (Злат.). – «Как есть у некоторых обычай». Здесь апостол предлагает не только увещание, но и укоризну, с запрещением. – «Приближение дня оного...» В

подлиннике настоящего места нет слова «оный» и, по-видимому, не должно быть, так как здесь разумеется собственно вообще наступление светлого для христиан времени – нравственно светлое состояние их и полное торжество их в великий день славы Церкви Христовой (ср. Евр.8:8; Рим 13:12; 1Кор 3:13; 1Сол.5:4–8). Впрочем, если принять во внимание Евр.10:27, то можно сказать, что и здесь отчасти должно разуметь «день оный» – для одних светлый и радостный, а для других страшный и гибельный.

Евр.10:26. Ибо если мы, получив познание истины, произвольно грешим, то не остается более жертвы за грехи,

«Не остается более жертвы за грехи...» – т. е. нет второй жертвы, нет второго креста. «Потому он и говорил неоднократно о жертве, что она одна и одна, – с целью показать не только то, что она отличается от иудейских, но и предохранить слушателей, чтобы они не ожидали другой жертвы по закону иудейскому» (Злат.).

Евр.10:27. но некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников.

Доселе спокойное рассуждение апостол прерывает грозным указанием на страшный суд Божий и огонь геенский, сопоставляя это грозное последствие измены Новому Завету с тоже грозным – за измену Ветхому, но так, что показывает при этом и большую ответственность за измену Новому, и более грозное за это наказание, и, так сказать, его сообразность и справедливость.

Евр.10:28. Если отвергшийся закона Моисеева, при двух или трех свидетелях, без милосердия наказывается смертью,

«Без милосердия...» «Не было там никакого снисхождения, никакой милости, хотя это был закон Моисеев... то не тем ли более здесь?» (Злат.).

Евр.10:29. то сколь тягчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню Кровь завета, которою освящен, и Духа благодати оскорбляет?

«Кто попирает Сына Божия...» «Каким образом попирает кто-либо Сына Божия? Если, приобщаясь Его в тайнах, он

совершает грехи, то скажи мне, не попирает ли Его? Не презирает ли Его? Как попираемых людей мы ставим ни во что, так и согрешающие ставят ни во что Христа, потому и грешат...» (Злат.). – «Не почитает за святыню Кровь завета...» – греч. χαίτο αίμα τής διαθήκης κοινόν – ηγησάμενος... – слав. точнее: «и кровь завета скверну возмнив...», т. е. считая нечистою, или нисколько не лучшею всего другого» (Злат.). – «Духа благодати оскорбляет...», потому что не принимающий благодеяния оскорбляет благодетеля. Сколь тягчайшему наказанию повинен будет таковой? Апостол не указывает прямо, но достаточно дает понять всякому, показывая различие отвержения закона Моисеева и попрания Крови Христовой.

Евр.10:30. Мы знаем Того, Кто сказал: у Меня отмщение, Я воздам, говорит Господь. И еще: Господь будет судить народ Свой.

«У меня отмщение, Я – воздам!» По толкованию Златоуста, это сказано о врагах, делающих зло, а не о терпящих зло. Вместе с тем, оказывается далее, насколько страшнее впасть в руки Бога живого, нежели людей, как было при нарушении закона Моисеева.

Евр.10:31. Страшно впасть в руки Бога живаго!

«Мы впадаем, говорит, в руки Господа, а не в руки людей. Если не покаетесь, то впадете в руки Божие. Это страшно, а то – впасть в руки людей – ничего не значит» (Злат.).

Евр.10:32. Вспомните прежние дни ваши, когда вы, быв просвещены, выдержали великий подвиг страданий,

Апостол обращается в дальнейших стихах с похвалою к читателям за их недавнее доброе состояние, видя в нем основание к тому же и в дальнейшем, при сохранении надежды и терпения (Евр.10:32–36). «Много значит увещание от дел. Тому, кто начал дело, следует продолжать, чтобы иметь успех. Он как бы так говорит: когда вы еще вступали, когда были только учениками, и тогда показали такое усердие, такое мужество; а теперь – тем более. Кто предлагает подобное увещание, тот весьма сильно действует собственным их примером. И смотри: не просто сказал: «подвиг претерпесте», но с прибавлением: «многия». И не сказал: искушения, но:

«подвиг», это выражение означает одобрение и величайшую похвалу. Потом входит в подробности, распространяя речь свою и высказывая многие похвалы» (Злат.).

Евр.10:33. то сами среди поношений и скорбей служа зреющим для других, то принимая участие в других, находившихся в таком же состоянии;

Евр.10:34. ибо вы и моим узам сострадали и расхищению имения вашего приняли с радостью, зная, что есть у вас на небесах имущество лучшее и непреходящее.

«Зная, что есть у вас на небесах имущество лучшее и непреходящее». Очевидный намек на слово Господа об этом, Мф 6:20.

Евр.10:35. Итак не оставляйте упования вашего, которому предстоит великое воздаяние.

Евр.10:36. Терпение нужно вам, чтобы, исполнив волю Божию, получить обещанное;

«Если вы знаете, что имеете на небесах имение лучшее, то ничего не ищите здесь; вы имеете нужду в терпении, а не в умножении подвигов, чтобы остаться при том же, чтобы не потерять данного вам; для вас не нужно ничего другого, кроме того, чтобы стоять, как стоите, чтобы, дошедши до конца, вы могли получить обещанное... Вам нужно только одно: терпеть замедление (в исполнении обещанного), а не снова подвизаться» (Злат.).

Евр.10:37. ибо еще немного, очень немного, и Грядущий придет и не умилит.

Ср. Авв.2:3–4. «Чтобы они не сказали: когда же придет? – он ободряет их словами Писания... Если же тогда говорили: «мало елико елико, грядый приидет и не укоснит», то очевидно, что теперь Он еще ближе. Таким образом, и за ожидание получится немалая награда» (Злат.). «Сильно то увещание, когда кто докажет, что исполнившие все могут все потерять из-за малой слабости» (Злат.).

Евр.10:38. Праведный верою жив будет; а если кто поколеблется, не благоволит к тому душа Моя.

Евр.10:39. Мы же не из колеблющихся на погибель, но стоим в вере к спасению души.

Cр. 1Сол.5:9.

Глава XI

Сущность веры и примеры ее в лице первых патриархов (1–7). Примеры веры от Авраама до Моисея (8–22). Примеры веры за время Моисея (23–31). Позднейшее время (32–40).

Евр.11:1. Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом.

Сущность веры полагается прежде всего в осуществлении ожидаемого, причем под этим ожидаемым подразумеваются обетованные блага будущего. В отношении к невидимому вера есть то же самое, что осязание и непосредственное созерцание в отношении к видимому. «Вера есть созерцание неявного и ведет к такому же полному убеждению в невидимом, как в видимом. Как невозможно не верить видимому, так невозможно быть вере, когда кто не убежден в невидимом вполне также, как в видимом. Предметы надежды представляются не имеющими действительности, но вера поставляет им действительность; так, напр., воскресения еще не было и нет в действительности, но надежда делает его действительным в нашей душе» (Злат.).

Евр.11:2. В ней свидетельствованы древние.

«Древние» – греч. πρεσβύτεροι – все множество великих людей былых времен, руководствовавшихся верою и являющихся образцом для нашего подражания.

Евр.11:3. Верою познаём, что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое.

«Верою познаем» «Откуда, говорит, известно, что Бог сотворил все «глаголом»? Разум не внушает этого, и никого не было тогда, когда это происходило. Известно по вере; это познание есть дело веры. Потому он и сказал: «верою разумеваем» (Злат.). – «Из невидимого произошло видимое» – в этом явлении мира из области невидимого в область видимого нельзя не отмечать особую преднамеренность Божию, чтобы видимый мир произошел не из таких явлений, которые по своему существу видимы, но посредством воли Божией, чтобы происхождение мира было осязательно только для веры.

Евр.11:4. Вeroю Авель принес Богу жертву лучшую, нежели Каин; ею получил свидетельство, что он праведен, как засвидетельствовал Бог о дарах его; ею он и по смерти говорит еще.

«Жертву лучшую» – отличнейшую, достойнейшую. «Он сделал, говорит Златоуст, праведное дело, не видя примера ни в ком. В самом деле, на кого взирая, он так почтил Бога? На отца и мать? Но они оскорбили Бога за Его благодеяния. На брата? Но и он не почтил Его. Таким образом, он сам собою совершил добре^е дело. И тогда как он был достоин чести, что он получает? Умерщвляется». – «Ею получил свидетельство, что он праведен» (Ср. Быт 4:4). «Как же еще иначе было засвидетельствовано, что он – праведник? Огонь, говорится (в Писании), сошел и сожег его жертвы. Вместо «призрел Господь на Авеля и на дары его», один переводчик читает: *и воспламенил*. Итак, Бог и словами и делом засвидетельствовал, что он праведник» (Злат.). – «Ею он и по смерти говорит еще». «Чтобы не привести их в отчаяние, апостол показывает, что Авель отчасти получил вознаграждение. Какое? То, что о нем, говорит, много воспоминают..., брат убил его, но не убил вместе с ним его славы и чести... Это и есть признак жизни, когда все прославляют, превозносят и ублажают; убеждающий других быть праведными, конечно, «глаголет». Не столько действует слово, сколько его страдание. Как небо, делаясь только видимым, «глаголет», – так и он, будучи воспоминаем» (Злат.).

Евр.11:5. Вeroю Енох переселен был так, что не видел смерти; и не стало его, потому что Бог переселил его. Ибо прежде переселения своего получил он свидетельство, что угодил Богу.

Евр.11:6. А без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает.

«Он (Енох) показал веру больше Авелевой... Хотя он жил и после Авеля, но случившееся с Авелем могло отвратить его от добродетели... Авель почитал Бога, и Бог не избавил его. Какая польза умершему от того, что брат его наказан?.. Ничего такого Енох не сказал и не подумал, но оставил все это, зная, что если

есть Бог, то без сомнения есть и мздовоздаятель, хотя тогда еще ничего не знали о воскресении...» (Злат.).

«Переселение Еноха произошло вскоре, в самом начале, для того, чтобы человечество питало надежду на прекращение смерти, на уничтожение власти диавола... Он сперва попустил смерти поразить праведника, желая сыном устрашить отца. Чтобы показать, что определение Его остается во всей силе, Он подверг этому наказанию немедленно не злых людей, но даже благоугодившего Ему, т. е. блаженного Авеля; а вскоре после него переселил Еноха живым. Он не воскресил первого, чтобы люди не предались беспечности, а последнего переселил живым; Авелем устрашил, а Енохом внушил ревность о благоугождении Ему» (Злат.).

«Многие спрашивают, куда переселен Енох и почему переселен, почему не умер, и не он только, но и Илия, и если они живут, то как живут и в каком состоянии. Но спрашивать об этом совершенно излишне. О том, что первый переселен, а последний вознесен (на небо), Писание сказали, а где они и как существуют, этого не прибавило, потому что оно не говорит ничего, кроме необходимого» (Злат.).

«Прежде переселения своего получил он свидетельство, что угодил Богу». Таким образом, по мысли апостола, еще до перенесения угощдение Богу в Енохе имело красноречивое выражение и подтверждение – очевидно, во всей жизни этого праведника; при этом апостол заключает, что в корне этого угощдения должна быть непременно вера – живое начало всякого Богоугождения. Вторая половина 6-го стиха определяет предметы веры (что Бог «есть» и что Он – «мздовоздаятель») с явным желанием дать утешение и увещание к терпению читателей. То самое и сделало Еноха благоугодившим, что он ничего не получал. Он знал, что Бог есть мздовоздаятель; но, скажи мне, откуда? Ведь Авелю еще не было воздаяния. Таким образом, разум внушил одно, а вера – противное видимому. Так и вы, говорит, если видите, что вы не получаете здесь никакого воздаяния, не смущайтесь» (Злат.). – «Ищущим Его», т. е. делами и видением» (Злат.).

Евр.11:7. Верою Ной, получив откровение о том, что еще не было видимо, благоговея приготовил ковчег для спасения дома своего; ею осудил он (весь) мир, и сделался наследником праведности по вере.

«Пример Еноха был только примером веры, Но亞 же (пример) – и неверия. Утешение и увещание бывает совершенным тогда, когда видно не только то, что верующие удостаиваются чести, но и то, что неверующие терпят противное (Злат). – «Ею осудил он мир» (Добавления «весь» нет ни в греческом, ни в лучших древних славянских текстах) – «показывает, что те были достойны наказания, которые и вследствие приготовления ковчега не исправились...» (Злат.). – «И сделался наследником праведности по вере», т. е. в том и обнаружилась его праведность, что он поверил Богу. Таково свойство души, искренно расположенной к Нему и не считающей ничего достовернее слов Еgo, а неверию свойственно противное. Ясно, что вера оправдывает...» (Злат.).

Евр.11:8. Верою Авраам повиновался призванию идти в страну, которую имел получить в наследие, и пошел, не зная, куда идет.

Евр.11:9. Верою обитал он на земле обетованной, как на чужой, и жил в шатрах с Исааком и Иаковом, сонаследниками того же обетования;

«Так как уверовавшие из иудеев смотрели на них (праотцев), как на получивших бесчисленные блага, то (апостол) и говорит, что никто из них ничего не получил, что все остались невознагражденными и ни один не получил воздаяния... Но видя, что обещание не исполняется, он (Авраам) не унывал... и нисколько не смущался, потому что обетование могло исполниться после, в потомстве его...» (Злат.).

Евр.11:10. ибо он ожидал города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог.

«Что значит: «основания имущего града»? Разве здешние города не имеют оснований? В сравнении с теми не имеют. Ему же «художник» и «содеятель» Бог. О, какая похвала этому граду!» (Злат.).

Евр.11:11. Верою и сама Сарра (будучи неплодна) получила силу к принятию семени, и не по времени возраста родила, ибо знала, что верен Обещавший.

«Верою и сама Сарра...» «Этим начал с целью укорить, если бы они оказались малодушнее жены. Но скажет кто-нибудь, как может быть названа верующею та, которая засмеялась? Правда, смех ее от неверия, но страх – от веры; слова ее: «не разсмеяхся» (Быт 18:15) происходили от веры. После того, как не стало неверия, явилась вера...» (Злат.).

Евр.11:12. И потому от одного, и притом омертвелого, родилось так много, как много звезд на небе и как бесчислен песок на берегу морском.

Евр.11:13. Все сии умерли в вере, не получив обетований, а только издали видели оные, и радовались, и говорили о себе, что они странники и пришельцы на земле;

«Все сии умерли в вере, не получивши обетований...» «Здесь представляются два вопроса: как, сказавши, что Енох «преложен бысть не видети смерти, и не обреташеся», говорит теперь: «по вере умроша сии вси»? И еще: как, сказавши: «не приемше обетований», говорит, что Ной получил в награду спасение своего семейства, Енох был переселен, Авель «еще глаголет», Авраам получил землю?.. «Вси» – говорит он здесь не потому, чтобы они решительно все умерли, но потому что, за исключением Еноха, действительно умерли все, кого мы знаем умершими. А слова: «не приемше обетований» – справедливы, так как обетование, данное Ною, не к тому относилось.

О каких же обетованиях он говорит?.. То не было обетованием, что Авель сделался предметом удивления, Енох был переселен, Ной спасся от потопа; все это даровано им за добродетель, и было некоторым предвкушением будущего... Очевидно, что здесь нужно разуметь особые будущие обетования, намек на которые делается в дальнейших словах апостола; «издали видели оные и радовались» (ср. Ин.8:56) и под которыми должно разуметь все, сказанное о будущем, о воскресении, о Царствии Небесном и о прочем, о чем проповедовал Христос, пришедши на землю, – это именно он разумеет под обетованиями, которых патриархи хотя не

получили, но окончили жизнь, уповая на них, а уповали по одной вере» (Злат).

«Издали видели оные и радовались...» «Так были уверены они в этих обетованиях, что даже приветствовали их, подобно тому, как мореплаватели, издалека увидев города, к которым стремились, прежде нежели войдут в них, обращаются к ним с приветствиями и уже считают их своими» (Злат.). – «Говорили о себе, что они странники и пришельцы на земле...» «Святые были странниками и пришельцами. Как и каким образом? Где Авраам признает себя странником и пришельцем? Может быть, и он признавал. А что признавал себя таким Давид, это несомненно. (Пс 38:13). Те, которые жили в шатрах и за деньги приобретали места для погребения, очевидно, были такими странниками, что даже не имели, где хоронить мертвцев своих. Что же? Не называли ли они себя странниками по отношению только к одной земле Палестинской? Нет, по отношению к целой вселенной, и это справедливо: они не видели в ней ничего такого, чего желали, но все было для них странно и чуждо» (Злат.).

Евр.11:14. ибо те, которые так говорят, показывают, что они ищут отечества.

Евр.11:15. И если бы они в мыслях имели то отчество, из которого вышли, то имели бы время возвратиться;

Евр.11:16. но они стремились к лучшему, то есть к небесному; посему и Бог не стыдится их, называя Себя их Богом: ибо Он подготовил им город.

Они искали отечества. «Какого? Не того ли, которое оставили? Нет. Что препятствовало им, если бы они хотели возвратиться туда и быть его гражданами? Они искали отечества небесного. Так спешили они удалиться отсюда и так угощали Богу; потому и Сам Бог не стыдится называться Богом их. О, какая честь! Он восхотел называться их Богом. Но что, скажешь, важного в том, что Он не стыдится называться Богом их, когда Он называется Богом земли и Богом неба? Это важно, поистине важно, и служит знаком великого блаженства. Почему? Потому, что Он называется Богом неба и земли так же, как и Богом язычников; Он Бог неба и земли, как Творец и Устроитель

их, а Богом тех святых Он называется не в этом смысле, а как близкий друг их» (Злат.).

Евр.11:17. Вeroю Авраам, будучи искушаем, принес в жертву Исаака и, имея обетование, принес единородного,

«Поистине велика вера Авраама. Бог повелевал противное обетованиям, и, однако, праведник не смущался и не считал себя обманутым» (Злат.). – «Будучи искушаем...» (Быт 22:1). «Не было никакой другой причины принесения, кроме этой. Однако разве Бог не знал, что Авраам был муж терпеливый и доблестный? Совершенно знал. Если же знал, то для чего искушал его? Не для того, чтобы Самому узнать, но чтобы другим показать и для всех сделать очевидным его мужество» (Злат.). – «Принес в жертву Исаака». «Жертва была совершена и Исаак был заклан в намерении Авраама» (Злат.). – «Принес единородного...» «Как единородного? А Измаил? Он откуда? Называю единородным, говорит, по отношению к обетованию» (Евр.11:18).

Евр.11:18. о котором было сказано: в Исааке наречется тебе семя.

Евр.11:19. Ибо он думал, что Бог силен и из мертвых воскресить, почему и получил его в предзнаменование.

«Думал, что Бог силен и из мертвых воскресить». «Смысл слов сих следующий: по той же вере, по которой Авраам веровал, что Бог даст ему сына, которого у него не было, по той же вере он был убежден, что Бог воскресит и мертвого, воскресит закланного. Однаково было чудно, т. е. по человеческому соображению, как то, что рождается сын от утробы омертвевшей, устаревшей и уже сделавшейся не способною к деторождению, так и то, что закланный воскреснет, и однако он верил; прежняя вера руководила его к вере и в будущее» (Злат.). – «Почему и получил его в предзнаменование», – греч. ὅθεν αὐτὸν καί ἐν παραβολῇ εκομίσατο, – слав.: «тем же того и в притчи прият», т. е. «в образе, так как овен был притчей Исаака или образом. Так как жертва была совершена и Исаак был заклан в намерении Авраама, то Бог и даровал его патриарху» (Злат.).

Евр.11:20. Верою в будущее Исаак благословил Иакова и Иисава.

«Верою в будущее...» «Неужели праведники знали все будущее? Конечно. Если Сын Божий не открывался тем, которые не могли принять Его по своей немощи (Мф 13:17), то, без сомнения, открывался прославившимся добродетелями. Так и Павел говорит теперь, что они знали будущее, т. е. воскресение Христово» (Злат.). – «Благословил Исаак Иакова и Иисава...» «Хотя Иисав был старше, но он поставляет наперед Иакова – за добродетели его. Видишь, какова была вера Исаака? Почему бы в самом деле он обещал сыновьям столь великие блага, если только не по вере в Бога?» (Злат.).

Евр.11:21. Верою Иаков, умирая, благословил каждого сына Иосифова и поклонился на верх жезла своего.

Упоминаемая здесь вера Иакова весьма ясно открывается из самого содержания его благословений и произнесенных им при сем пророчестве, см. Быт 48:13–21. – «И поклонился на верх жезла своего...» «Здесь апостол показывает, что Иаков не только сказал, но так надеялся на будущее, что показал его и самым делом. Так как от Ефрема имел восстать другой царь, то он и говорит: и поклонился на верх жезла своего, т. е. будучи уже старцем, он поклонился Иосифу, выражая имеющее быть поклонение ему от всего народа. Это отчасти уже исполнилось, когда ему кланялись братья, но должно было исполниться и после через десять поколений» (Злат.).

Евр.11:22. Верою Иосиф, при кончине, напоминал об исходе сынов Израилевых и завещал о костях своих.

Иосиф слышал, что Бог возвестил и обещал Аврааму: тебе дам и семени твоему землю сию, и потому, будучи в чужой земле и еще не видя исполнения обещания, не падал духом, но веровал так, что и напоминал об исходе и сделал завещание о костях своих. Таким образом, он не только сам веровал, но и других возводил к вере» (Злат.).

Евр.11:23. Верою Моисей по рождении три месяца скрываем был родителями своими, ибо видели они, что дитя прекрасно, и не устрашились царского повеления.

Сказав об Авеле, Ное, Аврааме, Исааке, Иакове, Иосифе, которые все славны и знамениты, апостол потом еще усиливает утешение, представляя в пример лица неизвестные..., начинает с родителей Моисея, людей неизвестных и не имевших ничего такого, что имел сын... Фараон повелел истребить всех младенцев мужского пола, и никто не избег опасности. Почему же они надеялись спасти свое дитя? По вере. Какой вере? «Зане видеша, – говорит, – красно отроча». Самый вид его располагал их к вере (Злат.).

Евр.11:24. Ворою Моисей, прия в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой,

Евр.11:25. и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение,

Евр.11:26. и поношениe Христово почел большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища; ибо он взирал на воздаяние.

Апостол как бы так говорит им: никто из вас не оставил ни царского двора, и двора великолепного, ни таких сокровищ, и не отказался быть царским сыном, когда это было возможно, как сделал Моисей. А что он не просто отказался от этого, апостол объяснил, сказав: «отвержеся» т. е., пренебрег, погнушался ... (Злат.). – «Лучше захотел страдать с народом Божиим» «Вы, говорит, страдаете сами за себя; а он предпочел страдать за других и добровольно подверг себя таким опасностям, тогда как мог бы и жить благочестиво, и пользоваться благами» (Злат.). – «Нежели иметь временное, греховное наслаждение». Грехом называется здесь нежелание страдать вместе с другими: это, говорит, он считал грехом. Если же так, то великое благо – страдание, которому он добровольно подвергся, оставив царский двор. Он сделал это, провидя нечто великое (Злат.). – «Поношениe Христово почел для себя богатством» Что значит «поношениe Христово»? То есть такое поношение, которое вы терпите, поношение, которое терпел Христос, или то, что он потерпел за Христа, когда злословили его за камень, из которого он извел воду: «камень же, – говорит, – бе Христос» (1Кор 10:4). Когда бывает поношениe Христово? Когда мы, оставляя отеческие обычаи, терпим поругание, когда, страдая,

прибегаем к Богу... Поножение Христово в том, чтобы терпеть до конца и до последнего издохания, подобно как Сам Он терпел... Поножение Христово в том, когда кто терпит поножение от своих, от тех, кому благодетельствует... Жизнь, исполненная удовольствий, есть греховная, а исполненная поножений – Христова... (Злат.).

Евр.11:27. Верою оставил он Египет, не убоявшись гнева царского, ибо он, как бы видя Невидимого, был тверд.

«Не убоявшись гнева царского...» Как ты говоришь – «не убоялся»? Писание, напротив, говорит, что, услышав, он убоялся, искал поэтому спасения в бегстве, убежал, скрылся, и после того находился в страхе. Вникни внимательнее в сказанное: слова: «не убоялся ярости царевы» сказаны по отношению к тому, что он после опять предстал перед царем. Если бы он боялся, то после опять не предстал бы, не принял бы на себя дела ходатайства; а если он принял на себя это дело, то, значит, во всем полагался на Бога... Самое бегство его было делом веры. Он не остался, чтобы не подвергать себя предусмотренной опасности...! Все же это он совершал потому, что «невидимого, яко видя, терпяше...» Имеющий в уме Того, Кто удостоил нас истинной любви, и памятующий о Нем может ли чувствовать какую-нибудь скорбь или бояться чего-нибудь страшного и опасного? Будет ли он когда малодушествовать? Никогда! (Злат.).

Евр.11:28. Верою совершил он Пасху и пролитие крови, дабы истребитель первенцев не коснулся их.

Что значит: «пролитие крови»?.. Пролитием называется помазание кровью Пасхального Агнца, порогов, совершенное иудеями по повелению Божию и послужившее ограждением их от погибели, назначенной Египтянам. Средство было неважно, а действия его – велики; средство – кровью, а действия – спасение, ограждение, избавление от погибели... Моисей сказал: помажьте, и евреи помазали, и, помазавши, были уверены в безопасности (Злат.).

Евр.11:29. Верою перешли они Чермное море, как по сухе, – на что покусившись, Египтяне потонули.

Как верою перешли? Они надеялись перейти через море, и молились о том, или лучше – молился Моисей. Видишь, как вера всегда превышает рассуждения, немощь и ничтожество человеческие... Она спасает нас и тогда, когда мы приходим в безвыходное положение, когда угрожает нам самая смерть, когда наши обстоятельства отчаянны (Злат.).

Евр.11:30. Верою пали стены Иерихонские, по семидневном обхождении.

Трубные звуки никак не могут разрушить каменных стен, хотя бы кто трубил тысячу лет, а вера может делать все (Злат.).

Евр.11:31. Верою Раав блудница, с миром приняв соглядатаев (и проводив их другим путем), не погибла с неверными.

Стыдно, если в вас окажется веры мене, нежели в блуднице. Она, услышав слова вестников, тотчас поверила, почему и последствия были таковы: когда все погибли, она одна спаслась (Злат.).

Евр.11:32. И что еще скажу? Недостанет мне времени, чтобы повествовать о Гедеоне, о Вараке, о Самсоне и Иеффае, о Давиде, Самуиле и (других) пророках,

Апостол более не приводит примеров, но, окончив блудницею и пристыдив качеством этого лица, не распространяется более в повествованиях, чтобы не показаться многословным; впрочем, и несовершенно оставляет их, но весьма мудро перечисляет их мимоходом, достигая двойкой пользы – избегая излишества и не нарушая полноты (Злат.). Некоторые осуждают Павла за то, что он поставил Варака, Самсона и Иефея на этом месте. Но что говоришь? Разве он мог не упомянуть об них, упомянув о блуднице? Здесь речь идет не о прочих обстоятельствах их жизни, но о том, была ли у них вера, сияли ли они верою (Злат.).

Евр.11:33. которые верою побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов,

Евр.11:34. угашали силу огня, избегали острия меча, укреплялись от немощи, были крепки на войне, прогоняли полки чужих;

«Видишь ли, что апостол не свидетельствует здесь об их славной жизни? Не в этом здесь преимущественно состоит и вопрос, а раскрывается вера. Именно спрашивается: верою ли они совершали все? «Верую», говорит он, «победиша царствия», бывшие при Гедеоне. «Содеяша правду». Кто? Те же самые. Или правою он называет здесь человеколюбие. «Получиша обетования». Думаю, что это сказал он о Давиде. Какие же обетования получил он? Те, которые заключались в словах, что семя его сядет на престоле его (Пс 131:11). «Заградиша уста львов, угасиша силу огненную, избегоша острея меча». Смотри, как находились в смертной опасности – Даниил, окруженный львами, три отрока, бывшие в печи, Авраам, Исаак и Иаков – в различных искушениях, и однако не отчаявались (Злат.). – «Избегали острия меча...» Думаю, говорит Златоуст, что и это сказал он также о трех отроках. – «Укреплялись от немощи, были крепки на войне, прогоняли полки чужих...» Здесь он разумеет обстоятельства исхода из плена Вавилонского. – «От немощи» – т. е. от плена (Злат.). Когда обстоятельства Иудеев находились в отчаянном положении, когда они нисколько не отличались от мертвых костей, тогда и произошло возвращение их (из плена).

Евр.11:35. жены получали умерших своих воскресшими; иные же замучены были, не приняв освобождения, дабы получить лучшее воскресение;

«Жены получали умерших своих воскресшими...» Здесь он говорит о пророках Елисее и Илии, которые воскрешали мертвых. – «Иные же замучены были, не принявши освобождения, дабы получить лучшее воскресение...» Здесь, мне кажется, – говорит Златоуст, – он разумеет Иоанна Крестителя и Иакова, потому что избиением (*αποτυμπανιόμός*) обозначается отсечение головы. Они могли бы взирать на свет солнечный, могли бы не делать обличений, и однако решились умереть; и те, которые воскрешали других, сами избрали себе смерть, чтобы получить лучшее воскресение.

Евр.11:36. другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу,

Евр.11:37. были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козьих кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления;

Оканчивает речь указанием на узы, темницы, бичевания, побиение камнями, разумея бывшее со Стефаном и Захариею: «убийством, – прибавляет он, – меча умроша». Что говоришь ты? Одни «избегоша острея меча», а другие – «убийством меча умроша»? Что же это значит? Что ты превозносишь? Чему удивляешься? Первому или последнему? Поистине, говорит, тому и другому. Первому – потому, что оно близко к вам, а последнему – потому, что вера оказывала свою силу при самой смерти... То и другое – чудеса веры; и то, что она совершает великие дела, и то, что терпит великие бедствия и не думает о страданиях (Злат.).

Евр.11:38. те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли.

«Ты не можешь, говорит, сказать, что это были люди грешные и ничтожные; нет, если бы даже ты противопоставил им целый мир, то увидел бы, что они перетягивают весы и оказываются более важными... Что же могли бы получить здесь в награду те, которых достойного нет ничего в мире? Здесь апостол возвышает их ум, научая не прилепляться к настоящему, но помышлять о том, что выше всех предметов настоящей жизни, если весь мир недостоин их» (Злат.). «Мы и во сне не испытывали того, в чем эти мужи провели все время, не в наказание за грехи, но постоянно совершая добрые дела и постоянно подвергаясь скорбям. Представь Илию, о котором говорит апостол в словах: «проидоша в милотех», и им оканчивает пример, не оставляя, впрочем, и других, так как и для них то же самое было делом обыкновенным... По преизбытку скорбей они не имели, говорит, ни одежды для прикрытия себя, ни города, ни дома, ни убежища, ни даже покоя: и там «скитались» и оттуда были изгоняены...» (Злат.).

Евр.11:39. И все сии, свидетельствованные в вере, не получили обещанного,

Евр.11:40. потому что Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли совершенства.

«Какая же, говорит, награда за такую надежду? Какое воздаяние? Великое, и столь великое, что даже не может быть выражено словом (1Кор 2:9). Но они еще не получили этого, еще ожидают, скончавшись в таких скорбях. Уже прошло столько времени, как они остались победителями, и еще не получили награды; а вы, находясь еще в подвиге, сетуете. Подумайте, что значит и чего стоит Аврааму и Апостолу Павлу ожидать, когда ты достигаешь совершенства, чтобы тогда иметь возможность получить награду? Спаситель предсказал, что Он не даст им награды, пока мы не придем, подобно тому, как чадолюбивый отец говорит благонравным и исполнившим свое дело детям, что не даст им есть, пока не придут их братья. А ты сетуешь, что еще не получил награды? Что же делать Авелю, который прежде всех победил и остается неувенчанным? Что – Ною? Что другим, жившим в те времена и ожидающим тебя и тех, которые будут после тебя? Видишь, что мы имеем преимущество перед ними? Поэтому хорошо сказал апостол: «Богу лучшее что о нас предзревшу...» Чтобы не казалось, будто они имеют преимущество перед нами в том, что увенчиваются первые, Бог определил увенчать всех в одно время, и тот, кто победил за столько лет, получит венец вместе с тобою. Видишь ли попечение о нас Божие? И не сказал: да не без нас будут увенчаны, но: «да не без нас совершенство примут»; значит – тогда они и совершенными окажутся. Они предупредили нас в подвигах, но не предупредят о получении венцов; и это не есть несправедливость к ним, но честь нам, так как и они ожидают своих братьев. Если все мы – одно тело, то для этого тела более удовольствия, когда оно увенчается всецело, а не по частям. Праведники потому и достойны удивления, что они радуются благам братьев так же, как своим собственным. И они сами желают быть увенчанными с другими своими членами, потому что в общем прославлении – большее удовольствие» (Злат.).

Глава XII

Увещание к перенесению страданий по примеру Начальника веры (1–3). Польза Божественных наказаний (4–11). Увещание к бодрости, миру со всеми и святости (12–17). Новый Завет вместо Ветхого (18–24). Увещание к послушанию Божию (25–29).

Евр.12:1. Посему и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей, свергнем с себя всякое бремя и запинающий нас грех и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще,

Как облако своею тенью защищает того, кого палят жгучие лучи, так и воспоминание о святых восстановляет и укрепляет душу, удрученную бедствиями. Не сказал: висящий над нами, но: «облежащ нас», что означает более и показывает, что, облегая кругом, это облако свидетелей делает нас более безопасными... (Злат.). – «Всякое бремя». Какое – «всякое»? Т. е. сон, нерадение, низкие помыслы, все человеческое (Злат.). – «Запинающий нас грех» тηγευπτερίστατον αμάρτιαν, точнее слав.: «удобь обстоятельный грех», т. е. или удобно овладевающий нами, или удобно побеждаемый; лучше последнее, так как мы можем, если захотим, легко победить грех (Злат.). – «Терпением да течем» («с терпением будем проходить»). Не сказал: будем бороться... но что всего легче на поприще, то и поставляет на вид. Не сказал также: усилим течение, но: будем терпеливы в том же самом течении, не будем ослабевать (Злат.).

Евр.12:2. взирая на начальника и совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия.

Потом представляет главное утешение, которое он предлагает и прежде, и после – Христа... «взирающе», говорит, т. е. чтобы нам научиться подвигам, будем взирать на Христа (Злат.). – «Вместо предлежавшей Ему радости претерпел крест...», т. е. Он мог бы и не страдать, если бы захотел, потому что Он «беззакония не сотвори, ниже обретеся лесть во устех

Его (Ис 53:9; Ин.14:30, 10:18). Если же Он, не имея никакой нужды быть распятым, распялся для нас, то не тем ли более справедливо нам переносить все мужественно? (Злат.). – «Пренебрегши посрамление...» «Пусть Он умер: но для чего поносной смертью? Не для чего иного, как для того, чтобы научить нас ставить ни во что славу человеческую» (Злат.). – «Воссел одесную Престола Божия...» Замечаешь победную награду? То же говорит Павел и в другом послании (Флп.2:9–10). Это говорит он о Христе по плоти» (Злат.).

Евр.12:3. Помыслите о Претерпевшем такое над Собою поругание от грешников, чтобы вам не изнемочь и не ослабеть душами вашими.

Справедливо апостол прибавил это, потому что если страдания близких ободряют нас, то какого утешения не доставят нам страдания Владыки? (Злат.).

Евр.12:4. Вы еще не до крови сражались, подвизаясь против греха,

Смысл этих слов следующий: вы еще не подверглись смерти, вы только потеряли имущество и славу, вы только потерпели изгнание; Христос пролил кровь Свою за вас, а вы и за себя не пролили ее; Он даже до смерти стоял за истину, подвизаясь за вас, а вы еще не подвергались опасностям, угрожающим смертью (Злат.). – «Подвизаясь против греха» Здесь апостол показывает, что и грех сильно нападает и также вооружен (Злат.).

Евр.12:5. и забыли утешение, которое предлагается вам, как сынам: сын мой! не пренебрегай наказания Господня, и не унывай, когда Он обличает тебя.

«Забыли утешение», т. е. опустили руки, ослабели (Злат.). «Которое предлагается вам, как сынам». Представив утешение от дел, теперь апостол сверх того прибавляет утешение от изречений, от приведенного свидетельства: «не унывай, – говорит, – когда Он обличает тебя»... Итак, это – дело Божие; а немало доставляет утешения то, когда мы убеждаемся, что случившееся могло произойти по действию Божию, по Еgo попущению (Злат.).

Евр.12:6. Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает.

Ты не можешь, говорит, сказать, что есть какой-нибудь праведник, не терпевший скорбей, и хотя нам так кажется, но иных скорбей мы не знаем. Следовательно, всякому праведнику необходимо пройти путем скорби. Если иначе невозможно, то следует, что тесным путем шли все те, которые вошли в жизнь (Злат.).

Евр.12:7. Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сыновьями. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец?

Если Бог наказывает нас, то для исправления, а не для истязания, не для мучения, не для страданий. Смотри, как апостол тем самым, из-за чего они считали себя оставленными, внушает им уверенность, что они не оставлены, и как бы так говорит: претерпевая такие бедствия, вы уже думаете, что Бог оставил и ненавидит вас? Нет, если бы вы не страдали, тогда следовало бы опасаться этого, потому что если «Он бьет всякого сына, его же приемлет», то небиаемый, быть может, не сын. Но как, скажете, разве злые люди не страдают? Конечно, страдают – как же иначе? – но он не сказал: всякий биаемый есть сын, а: всякий сын бывает бием. Потому ты не можешь говорить: есть много и злых людей, которых бьют, напр.: человекоубийцы, разбойники, чародеи, гробокопатели. Они бывают наказываемы за собственные злодеяния; они бывают не биены, как сыны, но наказываемы, как злодеи; а вы – как сыны (Злат.).

Евр.12:8. Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы незаконные дети, а не сыны.

Как в семействах отцы не заботятся о детях незаконнорожденных... так и в настоящем случае. Потому, если не быть наказанными свойственно детям незаконнорожденным, то нужно радоваться наказанию, как знаку истинного родства (Злат.).

Евр.12:9. Притом, если мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись их, то не гораздо ли более должны покориться Отцу духов, чтобы жить?

Евр.12:10. Те наказывали нас по своему произволу для немногих дней; а Сей – для пользы, чтобы нам иметь участие в святости Его.

Опять заимствует ободрение от собственных их страданий, которые они сами терпели... Если дети повинуются плотским родителям, то как не повиноваться Отцу Небесному? Притом здесь не в этом только различие и не в лицах только, но и в самых побуждениях и действиях. Не по одному и тому же побуждению наказывают Он и они (Бог и плотские родители)... Последние часто делают это для собственного удовольствия и не всегда имея в виду пользу, здесь же нельзя этого сказать, так как Бог делает это не из каких-нибудь собственных видов, а для вас, единственно для вашей пользы..., не для того, чтобы получить что-либо от нас, но чтобы дать нам..., чтобы мы сделались способными к принятию Его благ (Злат.). – «Иметь участие в святости Его» – чтобы мы сделались достойными Его, по возможности. Он заботится, чтобы вы приняли, и употребляет все меры к тому, чтобы дать вам..., следовательно, наказание полезно, ибо доставляет святость. И, конечно, так. Ведь если оно истребляет леность, порочные пожелания, привязанность к предметам житейским, если оно сосредоточивает душу, если располагает ее презирать все здешнее, – а отсюда и происходит скорбь, – то не свято ли оно, не привлекает ли оно благодати Духа? (Злат.).

Евр.12:11. Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным через него доставляет мирный плод праведности.

Принимающие горькие лекарства сначала испытывают неприятное чувство, а потом чувствуют пользу. Такова и добродетель, таков и порок: в последнем испытывается сначала удовольствие, а потом скорбь; в первой – сначала скорбь, а потом удовольствие. И, однако, то и другое неравно; совершенно не одно и тоже – наперед испытать скорбь, а после – удовольствие, или – испытать наперед удовольствие, а после – скорбь. Почему? Потому что в последнем случае ожидание будущей скорби уменьшает настоящее удовольствие, а в первом – ожидание предстоящего удовольствия много

ослабляет настоящую скорбь, так что иногда там не чувствуется даже никакого удовольствия, а здесь – никакой скорби. Впрочем, не в этом только отношении есть различие, но и в другом – в том именно, что неравны относительно продолжительности времени, но одно меньше, а другие – гораздо больше... Отсюда Павел и заимствует утешение... Вы скорбите? – говорит он. Это понятно: таково всегда наказание, с этого оно начинается..., кажется не радостью (следовательно, не есть на самом деле).... за то после «наученным через него», т. е. долго терпевшим и страдавшим, «доставляет мирный плод праведности», слав.: «плоды мирны» (καρπόν ειρηνικόν)- выражая так великое их множество (Злат.).

Евр.12:12. Итак укрепите опустившиеся руки и ослабевшие колени

Евр.12:13. и ходите прямо ногами вашими, дабы хромлющее не совратилось, а лучше исправилось.

Говорит как бы скороходам, бойцам и ратоборцам. Видишь ли, как он вооружает их, как возбуждает их... Если наказание происходит от любви и благопечительности ведет к добруму концу, – как доказал он и делами, и словами, и всем, – то для чего вы ослабеваете? Так делают только отчаявшиеся, не подкрепляемые надеждою на будущее. Идите, говорит, прямо, чтобы хромающее не кривилось более, но пришло в прежнее состояние... Видишь, что от нас зависит совершенно исцелиться... (Злат.).

Евр.12:14. Страйтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа.

О чем говорил он выше (Евр 10:25), то же выражает и здесь. В искушениях ничто столько не делает нас удобопобеждаемыми и удобоуловляемыми, как разделение. И вот тому доказательство: рассей отряд воинов в сражении, и неприятелим не будет никакого труда взять и связать их... (Злат.). – «Мир со всеми...», следовательно, и с делающими зло (Рим 12:18)..., потому что ничто столько не пристыжает делающих зло, как если мы мужественно переносим наносимые оскорблении и не мстим ни словом, ни делом (Злат.).

Евр.12:15. Наблюдайте, чтобы кто не лишился благодати Божией; чтобы какой горький корень, возникнув, не причинил вреда, и чтобы им не осквернились многие;

«Видишь, говорит Златоуст, как апостол везде заповедует вся кому содействовать общему спасению? (Евр 3:13). Не предоставляйте, говорит, всего учителям, не возлагайте всего на предстоятелей; и вы можете назидать друг друга... (1Сол.5:11, 4:18) Вы можете, если захотите, больше нас сделать друг для друга; вы чаще обращаетесь друг с другом, лучше нас знаете дела свои, видите взаимные недостатки, больше имеете откровенности, любви и общительности; а это немаловажно для научения, но доставляет великие и благодетельные удобства». – «Чтобы кто не лишился благодати Божией». Благодатью Божией апостол называет будущие блага, евангельскую веру, добродетельную жизнь: все это от благодати Божией (Злат.). – «Чтобы какой горький корень...» и т. д. Это говорится во Второзаконии (Втор.29:18), а самое выражение в переносном смысле заимствовано из примера растений. Если будет такой «корень горести», т. е. приносящий вред, то не позволяй ему пускать ростков, но вырывай его, чтобы он не принес свойственных ему плодов, чтобы не заразил и не осквернил других... Справедливо он называет грех горьким; действительно, нет ничего столь горького, как грех. Это знают те, которые после худых дел угрызаются совестью и испытывают великую горечь... Свойство горького – быть вредным. И прекрасно он выразился: «корень горести», не сказал: горький, но: «горести». Горький корень может приносить плоды сладкие, но корень – источник и основание горести – «когда не может приносить плода сладкого, в нем все горько, нет ничего сладкого, все невкусно, все неприятно, все исполнено ненависти и отвращения» (Злат.). – «Чтобы им не осквернились многие...», т. е. чтобы того не было, отлучайте от себя людей развратных (Злат.).

Евр.12:16. чтобы не было между вами какого блудника, или нечестивца, который бы, как Исаия, за одну снедь отказался от своего первородства.

Пусть никто не будет, подобно Исаю, «сквернителем», т. е. чревоугодником, невоздержным, преданным миру, презирающим блага духовные..., который данную от Бога честь отдал по собственной беспечности, и для малого удовольствия потерял величайшую честь и славу (Злат.).

Евр.12:17. Ибо вы знаете, что после того он, желая наследовать благословение, был отвержен; не мог переменить мыслей отца, хотя и просил о том со слезами.

«Что это значит? Неужели он отвергает покаяние? Нет. Но – как же говорит «покаяния места не обрете»? (*μετανοίας υἱὸν αὐτὸν αἴκι δέρεν*). Если он осуждал себя, если сильно плакал, то почему «не обрете места покаяния»? Потому что это не было следствием раскаяния. Как печаль Каина не была следствием раскаяния, – что и доказал убийством, – так и здесь слова (Исава) не были следствием раскаяния, что после он также доказал убийством: и он намерением своим умертвил Иакова. «Да приближаются», говорил он, «дни плача отца моего, да бых убил Иакова, брата моего» (Быт.27:41). Потому слезы не могли сообщить ему покаяния. И не просто сказал: «покаяния», но: «аще и со слезами поискано покаяния места не обрете». Почему? Потому, что не раскаялся надлежащим образом» (Злат.). – «Не обрете, – говорит, – покаяния», или потому, что согрешил более, нежели сколько можно загладить покаянием, или потому, что не принес достойного покаяния; следовательно, есть грехи, превышающие покаяние. Посему не будем допускать падения неисцельного; пока мы только хромаем, то легко исправиться; а когда расстроимся совершенно, тогда что будет с нами? Он обращает это к тем, которые еще не пали, удерживает их страхом и говорит, что падший не может получить утешения. А падшим, чтобы они не предались отчаянию, внушиает противное» (Злат.).

Евр.12:18. Вы приступили не к горе, осязаемой и пылающей огнем, не ко тьме и мраку и буре,

Евр.12:19. не к трубному звуку и гласу глаголов, который слышавшие просили, чтобы к ним более не было продолжаемо слово,

Евр.12:20. ибо они не могли стерпеть того, что заповедуемо было: если и зверь прикоснется к горе, будет побит камнями (или поражен стрелою);

Евр.12:21. и столь ужасно было это видение, что и Моисей сказал: «я в страхе и трепете».

Ср. Исх 20:18–19, 19:12–13, 16, 18. О страхе Моисея (21 ст.), не говорится им самим при описании этих событий. Очевидно, апостол пользовался здесь каким-либо преданием, на котором основывался, вероятно, и первомученик Стефан, также упоминающий о страхе Моисея в своей речи (Деян 7:32). Некоторое основание этого предания можно усматривать во Втор.9:19, где Моисей говорит: «я страшился гнева и ярости, которыми Господь прогневался на вас и хотел погубить вас...» (что было после разбития скрижалей).

Евр.12:22. Но вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живаго, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов,

Евр.12:23. к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства,

Евр.12:24. и к Ходатаю нового завета Иисусу, и к Крови кропления, говорящей лучше, нежели Авелева.

«Видишь, сколькими доводами он доказал превосходство Нового Завета пред Ветхим? Вместо земного Иерусалима – небесный; вместо Моисея – Иисус; вместо народа – все Ангелы..., все сонмы верных... Итак, не скорбите, говорит: вы будете с ними» (Злат.). Некоторые, делая сравнение, унижают все тогдашнее, чтобы более возвысить настояще; но я считаю и то дивным, но вместе доказываю, что наше гораздо превосходнее и удивительнее. Оно вдвойне велико; как славное и важнейшее, и вместе с тем как более доступное и краткое... Те не удостоились того, чего мы... Они видели мрак и облако, слышали голос. Но и ты слышал голос Божий, только не через облако, а через плоть Христову, и при том не смущился и не устрашился, но стоял и беседовал с Ходатаем... Тогда и Моисей устрашился, а ныне – никто. Тогда народ стоял внизу, а мы не внизу, но выше неба, близ Самого Бога, как сыны Его, а не так, как Моисей; там была пустыня, а здесь город, и тьмы

Ангелов... Те не подходили, а стояли вдали, равно как и Моисей; а вы приступили (Злат.). – «Крови кропления, говорящей лучше, нежели Авелева» (Ср. Евр.11:4; Быт 4:10). «Кровь Авелева еще и ныне прославляется, впрочем не так, как Христова, потому что эта очистила всех и издает глас тем славнейший и важнейший, чем больше свидетельствуют о ней самые дела» (Злат.). Если кровь говорит, то тем более находится в живых Сам Закланный. А что говорит она – послушай: «и Дух ходатайствует вдохнении неизглаголанными» (Рим 8:26). Каким образом говорит: входя в чистую душу, возвышая ее и побуждая говорить (Злат.).

Евр.12:25. Смотрите, не отвратитесь и вы от говорящего. Если те, не послушав глаголавшего на земле, не избегли наказания, то тем более не избежим мы, если отвратимся от Глаголющего с небес,

Евр.12:26. Которого глас тогда поколебал землю, и Который ныне дал такое обещание: еще раз поколеблю не только землю, но и небо.

Если те не избегли наказания, не послушавшись заповедавшего на земле, то как можем мы не слушаться заповедующего с неба?.. Хотя и там и здесь Один и тот же, но особенно страшен изрекающий «с небес». Апостол говорит о различии не лиц, а даров (Злат.).

Евр.12:27. Слова: «еще раз» означают изменение колеблемого, как сотворенного, чтобы пребыло непоколебимое.

Все будет изменено и устроится к лучшему свыше; это выражается здесь приведенными словами. Что же ты скорбишь, страдая в мире временном, бедствуя в мире скоропреходящем? Если бы в будущей судьбе мира была ненадежность, то ожидающему конца следовало бы скорбеть. – «Чтобы пребыло», говорит, «непоколебимое». А что непоколебимо? Будущее (Злат.).

Евр.12:28. Итак мы, приемля царство непоколебимое, будем хранить благодать, которою будем служить благоугодно Богу, с благоговением и страхом,

«Будем хранить благодать» – ἔχωμεν χάριν – да имамы благодать, т. е. будем благодарить Бога, будем твердыми. Мы

должны не только не роптать в настоящих бедствиях, но и воздавать Богу величайшую благодарность за них ради благ будущих (Злат.). Невозможно служить благоугодно Богу, не воздавая Ему благодарности за все – и за искушения, и за утешения. – «С благовением и страхом», т. е. не будем говорить ничего дерзкого, ничего бесстыдного, но станем благоустроить себя так, чтобы заслужить уважение (Злат.).

Евр.12:29. потому что Бог наш есть огнь поядающий.

Как выше апостол назвал Бога Судиeю всех, т. е. не только Иудеев, или верных, но и всей вселенной, так здесь называет Его и «огнем поядающим», внушая страх спасительный тем, кто и в новой благодати не перестает нуждаться в нем.

Глава XIII

Увещание к страннолюбию, братолюбию и чистоте жизни (1–6). Увещание к послушанию наставникам, к подражанию вере их и к следованию по стопам Христа (7–17). Заключительные приветствия и благопожелания (18–25).

Евр.13:1. Братолюбие между вами да пребывает.

Не сказал: будьте братолюбивы, но: «братолюбие да пребывает». Не сказал: будьте страннолюбивы, как будто они не были такими, но: «страннолюбия не забывайте». Смотри, как заповедует им хранить то, что уже было у них, и не прибавляет ничего другого (Злат.).

Евр.13:2. Страннолюбия не забывайте, ибо через него некоторые, не зная, оказали гостеприимство Ангелам.

Далее прибавляет то, что особенно могло ободрить их: ибо через страннолюбие, говорит, «некоторые не зная оказали гостеприимство Ангелам». Видишь, какая честь, какая польза! (Злат.). – «Угостили Ангелов, сами не зная того. Зато Авраам и удостоился великой награды, что угостил Ангелов, не зная, что они – Ангелы; а если бы он знал, то это было бы нисколько не удивительно. Некоторые думают, что апостол разумеет здесь и Лота и о нем говорит это» (Злат.).

Евр.13:3. Помните узников, как бы и вы с ними были в узах, и страждущих, как и сами находитесь в теле.

Заповедь об узниках и страждущих, очевидно, имеет здесь свою историческую основу в том, что многие из христиан в то время подвергались заключению в темницы и узы, а также всякого рода другим страданиям. При этом дается понять близость той же опасности к каждому, а, значит, и возможность для каждого испытать нужду в той помощи и тех утешениях, к которым призывает апостол. Общий смысл ответа апостола такой: с таким чувством сострадайте братьям-узникам, как если бы вы сами были связаны; помните страдающих, так если бы вы были в их тела и терпели бы то же, что они терпят.

Евр.13:4. Брак у всех да будет честен и ложе непорочно; блудников же и прелюбодеев судит Бог.

Наперед сказал: «честна женитва во всех и ложе нескверно», а потом прибавил угрозу наказания, показывая, что он справедливо сделал дальнейшую прибавку.

Евр.13:5. Имейте нрав несребролюбивый, довольствуясь тем, что есть. Ибо Сам сказал: не оставлю тебя и не покину тебя,

Евр.13:6. так что мы смело говорим: Господь мне помощник, и не убоюсь: что сделает мне человек?

«Имейте нрав не сребролюбивый», т. е. пусть ум ваш будет свободен, пусть мысли ваши будут выражать любомудрие; а это обнаружится, если мы не станем искать лишнего, если будем довольны только необходимым... Присовокупляет и утешение, чтобы не отчаивались (Злат.), напоминая слова Божии в Быт 28:15; Нав.1:5 и слова Псалмопевца – Пс 117:6.

Евр.13:7. Поминайте наставников ваших, которые проповедывали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их.

Какая здесь последовательность мыслей? Весьма хорошая; взирая, говорит, на их «жительство», т. е. на жизнь, подражайте вере их, потому что вера – от чистой жизни (Злат.). Что значит – взирая? Постоянно обращаясь к тому, рассуждая в самих себе, размышляя, тщательно исследуя и испытывая, как угодно. Хорошо сказал он: «на кончину их жизни», т. е. жизнь до конца, потому что жизнь их имела добрый конец (Злат.).

Евр.13:8. Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же.

Здесь словом вчера апостол означает все прошедшее время; словом «днесь» – настоящее; словом «во веки» – будущее, не имеющее конца. А смысл слов его следующий: вы слышали первосвященника, но первосвященника не временного. Он всегда тот же. Может быть, тогда некоторые говорили, что Распятый не есть ожидаемый Христос, но придет другой; потому и говорит: «вчера и днесь, тойже и во веки», выражая, что придет опять пришедший Христос, что Он один и тот же, и прежде был, и есть, и будет во веки (Злат.).

Евр.13:9. Учениями различными и чуждыми не увлекайтесь; ибо хорошо благодатью укреплять сердца, а не яствами, от которых не получили пользы занимающиеся ими.

«Учениями различными и чуждыми не увлекайтесь...» Желает, чтобы они не увлекались не только чуждыми, но и различными учениями; он знал, что от тех и других происходит гибель для увлекающихся (Злат.). – «Хорошо благодатью укреплять сердца, а не яствами» Здесь он намекает на тех, которые, исходя из своих странных учений, наблюдали суеверное различие яств. Для веры все чисто; нужна вера, а не яства (Злат.).

Евр.13:10. Мы имеем жертвенник, от которого не имеют права питаться служащие скинии.

То, что у нас, говорит, не походит на иудейское, так что даже первосвященнику иудейскому не позволяет участвовать в наших таинствах (Злат.).

Евр.13:11. Так как тела животных, которых кровь для очищения греха вносится первосвященником во святилище, сжигаются вне стана, –

Евр.13:12. то и Иисус, дабы освятить людей Кровию Свою, пострадал вне врат.

Евр.13:13. Итак выйдем к Нему за стан, нося Его поругание; Видишь ясный прообраз? Так, говорит, «вне стана» и здесь – «вне врат» Потому и мы должны подражать Пострадавшему за нас и быть вне мира, или лучше – вне дел мирских... нося Его поругание, т. е. претерпевая то же самое, участвуя в Его страданиях. Как Он, будучи осужден, распят за вратами, так и мы не будем стыдиться удаляться от мира (Злат.).

Евр.13:14. ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего.

Ср. Евр 12:22; Флп 3:20.

Евр.13:15. Итак будем через Него непрестанно приносить Богу жертву хвалы, то есть плод уст, прославляющих имя Его.

«О какой жертве он говорит? Он сам объясняет это, когда говорит: «плод уст прославляющих имя Его», т. е. молитвы, песнопения, благодарение – это плод уст. Те приносили овец и волов, отдавая их священнику; мы же будем приносить не что либо подобное, а благодарность и подражание Христу во всем, сколько возможно: вот, что должно произрастать из наших уст!»

...

Евр.13:16. Не забывайте также благотворения и общительности, ибо таковые жертвы благоугодны Богу.

«Принесем Ему, говорит, такую жертву, чтобы Он вознес ее к Отцу» (Злат.).

Евр.13:17. Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет; чтобы они делали это с радостью, а не вздыхая, ибо это для вас неполезно.

Безначалие есть зло и причина смятения; но не меньшее зло – и неповинение подчиненных, так как и от него происходит то же самое. Впрочем, повиновение наставникам обязывает на многое и самих наставников. Пусть выслушают, говорит Златоуст, не только подчиненные, но и начальники, что как подчиненные должны быть послушными, так и начальники должны быть бодрствующими и неусыпными. А ты что говоришь? Начальник бодрствует, навлекает опасности на свою голову, подлежит наказаниям за твои грехи, испытывает такой страх из-за тебя, а ты – ленишься, противишься, тщеславишься и не хочешь повиноваться! Потому апостол и присовокупляет: «чтобы они делали это с радостью, а не вздыхая, ибо это для вас не полезно». Видишь, что начальник, если пренебрегают им, не должен мстить, но слезы и вздохания его служат лучшим мщением? И справедливо... Вздыхание начальника хуже всякого мщения. Когда вздыхающий сам не может ничего сделать, тогда он призывает Владыку; как при учителе и воспитателе, когда дитя не слушается его, призывается другой, более строгий – так точно и здесь (Злат.).

Евр.13:18. Молитесь о нас; ибо мы уверены, что имеем добрую совесть, потому что во всем желаем вести себя честно.

Видишь, говорит Златоуст, что он оправдывается, как бы обращая речь к таким людям, которые были недовольны им, отворачивались от него, смотрели на него, как отступники, и не хотели даже слышать его имени. От ненавидевших его он требовал того, чего другие могли бы требовать только от любящих, и потому говорит теперь следующее: «мы уверены, что имеем добрую совесть». Не выставляй, говорит, против меня обвинений: совесть наша ни в чем не обвиняет нас; мы не

сознаем за собою, чтобы мы вредили вам. «Во всем желаем вести себя честно...» – мы не делали ничего по корыстолюбию, ничего по лицемерию. Вероятно, в этом его обвиняли (Деян 21:21).

Евр.13:19. Особенno же прошу делать это, дабы я скорее возвращен был вам.

Так, просить, чтобы они молились, свойственно только сильно любящему их. Не просто, говорит, молитесь, но со всем усердием, чтобы мне скорее прибыть к вам. Так, желать прибыть к ним и просить, чтобы они молились за него, свойственно тому, кто ничего не сознает за собою. Потому, испросив наперед себе от них молитв, он потом и сам просит им у Бога всех благ (Злат.).

Евр.13:20. Бог же мира, воздвигший из мертвых Пастыря овец великого Кровию завета вечного, Господа нашего Иисуса (Христа),

«Бог же мира» – говорит так потому, что между ними были несогласия (Злат.). – «Воздвигший из мертвых Пастыря...» Учение о воскресении Иисуса Христа должно было показать евреям, что христиане веруют не только в пострадавшего Христа, униженного, служащего предметом соблазна (1Кор 1:23), но и восставшего из мертвых живым навеки, и потому великого и могущего помочь верующим в Него (Рим 10:9; Евр 4:14, 10:21). – «Кровию завета вечного...» – относится как к выяснению величия Пастыря, искупившего овец Своих этою Кровию, так и к усовершенствованию во всяком добром деле и Богоугождении, для чего Кровь Христова дает наиболее могущественные силы и средства.

Евр.13:21. да усовершит вас во всяком добром деле, к исполнению воли Его, производя в вас благоугодное Ему через Иисуса Христа. Ему слава во веки веков! Аминь.

«Да усовершит вас...» Апостол свидетельствует об их великих достоинствах, потому что совершается то, что имеет начало и продолжает исполняться (Злат.). – «Смотри, как внушает, что добродетель происходит ни от одного Бога всецело, ни от одних нас; это он объясняет словами: «да усовершит вас во всяком добром деле», и последующими, – как

бы так говорит: вы имеете добродетель, но нуждаетесь в усовершении ее... Прекрасное сделал он прибавление: «творя в вас благоугодное пред Ним». «Пред Ним», – говорит – потому что величайшая добродетель – делать благоугодное пред Богом» (Злат.).

Евр.13:22. Прошу вас, братия, примите сие слово увершания; я же не много и написал вам.

Написав столько, апостол называет это малым, сравнивая с тем, что хотел написать (Еф 3:3, 4).

Евр.13:23. Знайте, что брат наш Тимофей освобожден, и я вместе с ним, если он скоро придет, увижу вас.

Этого достаточно было, чтобы соблюдали кротость, если он сам с учеником готов был прийти к ним (Злат.).

Евр.13:24. Приветствуйте всех наставников ваших и всех святых. Приветствуют вас Итальянские.

Смотри, какую он оказал им честь, написав послание к ним, а не к этим наставникам (Злат.).

Евр.13:25. Благодать со всеми вами. Аминь.

Когда благодать бывает с нами? Когда мы не оскорбляем этого благодеяния, когда не пренебрегаем этим даром... От нас зависит, чтобы она осталась при нас или удалилась. «Первое, – говорит Златоуст, – бывает тогда, когда мы заботимся о небесном; а последнее – тогда, когда о житейском... Кто несет с собою пламя, тот не боится встречающихся ему, будет ли то зверь, или человек, или множество сетей, пока он окружен пламенем, – все уступает ему, все удаляется от него. Это пламя невыносимо, этот огонь нестерпим и всеистребляющий. Облечем же себя этим огнем и будем вossылать славу Господу нашему Иисусу Христу, с ним же – Отцу со Святым Духом слава, держава, честь, ныне и присно и во веки веков. Аминь».